

**МАСТЕРА
ПСИХОЛОГИИ**

Л. Г. Почебут, И. А. Мейжис

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

 ПИТЕР®

Мастера психологии

Ирина Мейжис

Социальная психология

«Питер»

2010

Мейжис И. А.

Социальная психология / И. А. Мейжис — «Питер»,
2010 — (Мастера психологии)

Впервые в отечественной социальной психологии целостно и систематично представлены современные научные достижения американской, западноевропейской и российской социальной психологии. В учебном пособии рассмотрены проблемы социальной психологии, сосредоточенные вокруг ее предмета: социально-психологические особенности личности, малых и больших групп. Материал учебного пособия опирается на два методологических подхода: эволюционный и кросс-культурный. Подробно изучено формирование социальности человека, его ценности и установки, межличностные и деловые отношения. Динамика малых групп рассматривается с точки зрения групповых процессов, состояний и эффектов влияния группы на человека. Изучение больших социальных групп сосредоточено на этносах, кросс-культурных различиях и сходстве и психологии толпы. Издание предназначено для студентов-психологов, слушателей специальных факультетов, магистров, практических психологов, работающих в различных организациях и отраслях индустрии. Материалы учебного пособия будут интересны социологам, культурологам, менеджерам, руководителям фирм и корпораций, научным работникам, журналистам, экономистам и всем тем, чья работа связана с человеческими отношениями.

© Мейжис И. А., 2010

© Питер, 2010

Содержание

Предисловие	6
Часть I	9
Глава 1	9
1.1. Зарождение социально-психологического знания	10
1.1.1. Появление социально-психологического мышления	10
1.1.2. Научные основы социальной психологии	11
1.2. Становление и развитие социально-психологической науки	12
1.2.1. Развитие социальной психологии в русле социологии	12
1.2.2. Развитие социальной психологии в русле психологии	14
1.2.3. Развитие социальной психологии в русле этнологии и антропологии	16
1.2.4. Три социальные психологии	18
1.2.5. Институализация социально-психологической науки	19
1.3. Три основные парадигмы и предмет социальной психологии	20
1.3.1. Парадигма объяснения	21
1.3.2. Парадигма понимания	22
1.3.3. Парадигма преобразования	24
1.4. Развитие социальной психологии на современном этапе	26
Резюме	30
Глава 2	32
2.1. Социальный бихевиоризм	33
2.1.1. Теория фрустрации и агрессии	34
2.1.2. Теория социального научения	35
2.1.3. Теория взаимодействия исходов	36
2.1.4. Теория элементарного социального поведения	36
2.2. Психоанализ	37
2.2.1. Концепция жизненной активности З. Фрейда	38
2.2.2. Учение о защитных механизмах Эго	40
2.2.3. Учение о коллективном бессознательном	41
2.3. Теория психологического поля К. Левина	44
2.3.1. Учение о потребностях	46
2.3.2. Учение о психологическом поле	48
2.3.3. Учение об уровне притязаний	49
2.3.4. Учение о групповой динамике	51
2.4. Социометрия	53
2.4.1. Теория социометрии	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Людмила Георгиевна Почебут, Ирина Альбертовна Мейжис

Социальная психология

А. Л. Журавлев, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, директор Института психологии РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН, декан факультета психологии Государственного академического университета гуманитарных наук;

В. Н. Панферов, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;

А. Л. Свенцицкий, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Предисловие

Социальные психологи за последние сто лет – с момента написания первых учебников по социальной психологии в 1908 г. – проделали огромную научно-исследовательскую работу и накопили большое количество эмпирических и экспериментальных данных. Ученые стремились понять социальную сущность человека, объяснить его поведение в социуме, сформулировать социально-психологические законы формирования личности и регуляции поведения. Социально-психологические открытия имели и имеют особое значение, поскольку все успехи и неудачи человечества, отдельных народов и конкретных людей с древности и до настоящего времени связаны с тем, как складываются отношения в обществе, какими идеями руководствуются люди, какие ценности и идеалы исповедуют. Сегодня социальная психология впервые приблизилась к пониманию законов, управляющих поведением, взаимоотношениями, мировоззрением, коллективным бессознательным, социальными представлениями и настроениями. Многое еще предстоит узнать, но для этого необходимо овладеть уже накопленным знанием.

Информационное общество, переход к которому является глобальной тенденцией в мире, требует не только создания новых технологий, но и развития главного ресурса каждой страны – человеческого капитала. Это обусловлено общим ходом социальной эволюции. Если доиндустриальный период развития человечества, самый продолжительный в его истории, был определен взаимодействием человека с природой, то индустриальная революция, начавшаяся в XVII в. с изобретения ткацкого станка и постепенно распространившаяся по миру, захватила все сферы производства. Взаимодействие «человек – машина» потребовало от людей новых умений, знаний, а главное – психологических качеств: точности, аккуратности, эмоциональной стабильности в условиях монотонной работы.

Постиндустриальная эпоха актуализировала главный тип взаимодействия – «человек – человек». Последняя треть XX в. ознаменовалась значимыми научными открытиями, технологическими достижениями и беспрецедентным ростом населения Земли. Эти факторы в совокупности способствовали ускорению всех социальных процессов, в первую очередь за счет изобретения новых средств коммуникации и многоканального телевидения. Сегодня определяющим фактором развития любой страны являются люди и их способность к изменениям в новых условиях. Можно сказать, что эпоха бросает нам вызов, потому что, несмотря на многомиллионную эволюцию *Homo sapiens*, люди накопили не только достижения, но и многочисленные заблуждения относительно себя и своих сородичей. Социальная психология вот уже сто лет занимается выяснением этих особенностей нашей ментальности.

В настоящее время социально-психологическое знание нужно не только студентам психологических факультетов. Оно необходимо всем людям, которые по своей работе вынуждены взаимодействовать с окружающими: менеджерам всех уровней, политологам и журналистам, юристам и экономистам, учителям и врачам. Мы твердо убеждены в том, что пришло время вводить уроки по социальной психологии в школьную программу старших классов, как это уже сделано во многих странах мира.

Российская социальная психология начала развиваться одновременно с мировой социально-психологической наукой в начале XX в. Ее достижения были отмечены Нобелевской премией, полученной академиком И. П. Павловым за создание теории условного рефлекса. Культурно-историческая концепция, разработанная Л. С. Выготским, признана научным мировым сообществом. Однако социальная психология в России почти прекратила свое существование в 30-40-е гг. прошлого века. Понадобились все мужество фронтовика, научная прозорливость и смелость Евгения Сергеевича Кузьмина, чтобы доказать советскому руководству необходимость социально-психологической науки. Благодаря ему была открыта первая в стране кафедра социальной психологии, сорокалетие которой отмечалось в 2008 г.

в Санкт-Петербургском университете. Сегодня ситуация такова, что социально-психологическим исследованиям в области человеческих отношений в России нужно придать новый импульс.

Мы подготовили учебное пособие, содержащее научные достижения американской, западноевропейской и российской социальной психологии. Мы постарались гармонично и логично выстроить общемировую систему социально-психологического знания, учесть идеи и результаты исследований не только зарубежных, но и отечественных авторов. Надеемся, что у читателя сложится целостное представление о системе мировой социальной психологии как единой науки, объединяющей различные научные школы и подходы. В учебном пособии не просто представлен обзор научных исследований зарубежных и отечественных ученых, но и изложен собственный взгляд, систематика и собственные теории социальной психологии авторов.

Учебное пособие основано на двух методологических подходах: эволюционном и кросс-культурном. Социально-психологические проблемы, рассматриваемые в каждой главе, раскрываются в эволюционном и кросс-культурном ключе. Так, формирование социального «Я» человека, социальное познание людей и ситуаций, развитие отношений между людьми представлено с точки зрения антропологического, эволюционного подхода. В то же время при анализе каждого социально-психологического феномена обязательно приводятся сравнительные кросс-культурные данные. Мы старались создать объемную, яркую картину эволюции социально-психологических особенностей человека и его отношений и взаимодействия с людьми в разных странах мира.

В учебном пособии использован принцип целостности, системности подачи материала, проведен детальный анализ новых проблем социальной психологии, ставших актуальными в последнее время. Подробно рассмотрены социальные представления, влияние активных меньшинств, формирование социальной и этнической идентичности и толерантности, психология толпы. Пособие вводит читателя в круг новых тем, ранее не изученных в российской социальной психологии. Сквозной темой в нем проходят идеи социального капитала и установления доверия между людьми.

Учебное пособие состоит из 18 глав, объединенных в пять частей. Первая часть учебного пособия включает две главы, посвященные истории становления социальной психологии как самостоятельной науки и основным направлениям зарубежной социальной психологии. История социальной психологии изложена с учетом современных позиций и требований. Рассматриваются естественнонаучные основы социальной психологии, заложенные в XIX в. в социологии, психологии, этнологии и антропологии. К двум разновидностям социальной психологии, социологической и психологической, мы считаем необходимым добавить кросс-культурную социальную психологию, что очень важно в современных условиях взаимодействия и взаимопроникновения культур. Проанализированы парадигмы и предмет социальной психологии. Основные направления социальной психологии включают также описание жизненного пути ученых, их оригинальных экспериментов и теорий.

Вторая часть учебного пособия посвящена социальной психологии личности. Социальность человека, его Я-концепция являются продуктами эволюции. Подробно рассмотрена культурно-историческая концепция Л. С. Выготского, известная во всем мире, но недостаточно оцененная в нашей стране. В главе, посвященной социальному познанию людей и ситуаций, мы описали особенности социального познания, невербальные сигналы, бессознательно воспринимаемые человеком, теории атрибуции, влияние ситуативных факторов. Большое внимание уделено анализу системы ценностей, установок и социальных представлений как регуляторов поведения и деятельности. Огромное значение имеет введение в систему социально-психологического знания понятия «социальные представления», предложенного и проанализированного французским социальным психологом Сержем Московичи.

Третья часть учебного пособия посвящена социальной психологии отношений. Проанализированы социальные и межличностные отношения, эволюция их развития от традиционного общества к информационному, роль социального капитала в развитии и процветании сообщества. Рассмотрены не только отношения близости и сотрудничества, но и негативные отношения, реализация отношений в общении.

Четвертая часть учебного пособия описывает психологию малых групп. Детально систематизированы динамические процессы в группе и групповые эффекты. Мы старались, чтобы перед читателем предстала стройная картина групповой динамики, этапы и механизмы развития малых групп.

Пятая часть учебного пособия связана с психологией больших социальных групп. Представлена этническая психология, описано этническое самосознание, стереотипы, феномены этноцентризма, предубеждений и предрассудков, этнической идентичности и межэтнической толерантности. Глава, посвященная кросс-культурной психологии, включает типологию культурных общностей, психологические измерения культур, межкультурные отношения. Психология толпы, специфика поведения человека в толпе и психологические факторы, влияющие на психику человека в толпе, рассмотрены в последней главе.

Первая задача нашего учебного пособия состоит в том, чтобы показать наиболее крупные достижения в области социально-психологического знания, с учетом их значимости и для нашей страны. В последние два десятилетия были изданы солидные зарубежные учебники, отражающие научно-исследовательскую практику других стран. Особенно много было переведено учебников из США – страны, раньше других вступившей в постиндустриальную фазу развития. Это книги американских авторов Д. Майерса, Э. Аронсона, Л. Росса и Р. Нисбетта, Ф. Зимбардо и многих других. При всем нашем уважении к огромному исследовательскому багажу и научному потенциалу США, следует отметить, что эти учебники созданы для американских студентов, так же как и учебники западноевропейских ученых.

Безусловно, научное знание в области человеческого поведения и психологии носит всеобщий характер, но есть и ярко выраженные культурные различия. Психология каждого этноса определяется его культурой и своеобразием исторического пути. Поэтому главную цель своей работы мы видели в том, чтобы рассказать об исследованиях, которые важны для россиян. Наше учебное пособие предназначено для российского читателя и учитывает его интересы и психологические особенности.

Вторая наша задача заключалась в том, чтобы достичь максимальной простоты изложения. Нам чужда традиция написания учебников малодоступным языком, которая идет от средневекового стремления к сакральности знания. Поэтому данная учебная книга довольно подробно структурирована, а научные понятия, вошедшие в обиход из других языков, по возможности переведены.

Нашей третьей задачей было показать всю совокупность социально-психологического знания: от психологии личности до психологии толпы. Это сделано впервые и не только в отечественной науке. Мы стремились продемонстрировать весь диапазон приложения социально-психологического знания к решению насущных социальных задач, стоящих перед народами России.

Для работы над главами мы решили разделить. Л. Г. Почебут написала главы 1, 2, 13, 14, 15, 16, 17 и 18. И. А. Мейжис написала главы 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12. Однако взаимные дополнения и вкрапления в тексты присутствуют в каждой главе. Вся использованная нами литература помещена в конце учебника.

Надеемся, что учебное пособие будет способствовать росту интереса к данной проблематике со стороны всех, кто интересуется современной социально-психологической наукой.

Л. Г. Почебут, И. А. Мейжис

Часть I

История и предмет социальной психологии

Становление социальной психологии

Направления зарубежной социальной психологии

Глава 1

Становление социальной психологии

Всякая наука представляет собой верное и очевидное знание.
Р. Декарт

Человеческое сообщество стремится познать себя и идет к этой цели различными путями. Религиозные учения, искусства, философия были первыми способами проникнуть в суть человеческого существования и отношений между людьми. Рождение современной науки на исходе Средневековья, ее развитие с XVII в. и раскрытие во всей полноте с XIX в. привели к возникновению множества наук о человеке и обществе. Социология и психология, политология и экономика, педагогика и демография, социальная психология и антропология – вот далеко не полный перечень. Все эти науки имеют один и тот же объект исследования, человека и человеческие сообщества. Однако у каждой науки есть своя история открытий и сло-

жившиеся способы проникновения в природу существования человечества, у каждой из них свой угол зрения. Посмотрим, каким образом шло становление и развитие социально-психологического знания.

Развитие социально-психологической науки состоит из четырех этапов:

1. Выделение социально-психологических явлений и их описание, возникновение социально-психологического мышления.
2. Оформление социальной психологии в самостоятельную науку со своим предметом и методами исследования.
3. Развитие прикладной социальной психологии, проведение конкретных эмпирических исследований в различных отраслях, накопление социально-психологических знаний.
4. Развитие практической социальной психологии, применение социально-психологических знаний на практике, научнообоснованная помощь клиентам.

Конвергенция наук о человеке и появление эволюционной, кросс-культурной психологии и психологии развития определили качественно новое состояние в развитии социально-психологического знания в XXI в.

1.1. Зарождение социально-психологического знания

Предпосылками зарождения социально-психологических явлений, которые возникли уже на заре развития человечества, стали элементарные формы коллективной жизни. Древние люди пытались осознать, понять эти явления и применяли их в обыденной жизни. Например, в различных формах древних религий шаманами и жрецами успешно использовалась способность людей заражаться массовым настроением толпы, подчиняться внушающему воздействию вождей, подражать друг другу. Коллективная жизнь потребовала регуляции индивидуального поведения, которое немецкие психологи Г. Гибш и М. Форверг (H. Niebsch, M. Vorweg) назвали «социально-психологическим мышлением», то есть умением человека эффективно общаться с другими людьми, успешно уживаться с себе подобными. Оно постепенно оформлялось с помощью табу, традиций, ритуалов, обрядов и запретов, которые передавались из поколения в поколение.

1.1.1. Появление социально-психологического мышления

Исторически социальная психология начала развиваться в лоне философских систем древности. По мнению американского психолога Гордона Оллпорта (G. Allport), ее родоначальниками следует считать Сократа, Платона и Аристотеля. Например, Сократ высшим благом, составляющим счастье жизни, называл дружбу между хорошими людьми, возникающую от восхищения их добродетелью и сопровождающуюся стараниями привязать их к себе. В современной социальной психологии подобное явление описывается понятием «аттракция». Среди других благ можно назвать согласие между родителями и детьми, гражданскую общину, которая благоустроена и обеспечивает всем гражданам взаимные выгоды (социальный капитал с точки зрения современной науки). Именно Сократ впервые определил человека как существо общественное, прямоходящее, имеющее душу и владеющее речью.

Платон рассуждал о социальном поведении человека, опираясь на его биологическую природу, состоящую из трех частей: головы, сердца и живота. Индивидуальные характеры людей и их положение в обществе, таким образом, зависят от доминирования той или иной части. У философов преобладает ум, у воинов – воля и мужество, у земледельцев и ремесленников – телесные вожделения. Философы должны управлять государством, воины – охранять его, а земледельцы и ремесленники – заниматься производительным трудом.

Философию Аристотеля часто определяют как социологически ориентированную. Аристотель называл человека «социальным животным» и утверждал, что человек не может развиваться нормально без взаимодействия с обществом. Аристотель разделял общество на аристократию (лидеров) и народные массы. Принадлежность к определенному классу, по его мнению, обусловлена врожденным психологическим складом человека.

В трудах античных философов можно найти много мыслей об идеальной личности, идеальном государстве, идеальном управлении помещьем, об особенностях взаимодействия людей в обществе. Многие идеи послужили отправной точкой для развития социально-психологических воззрений в более поздние времена.

Российский социальный психолог А. Л. Свенцицкий отмечает, что философы в течение долгого времени обращали внимание на то, какова сущность человека, дискутировали на тему, является ли его сущность «хорошей или плохой». В эпоху Возрождения победила пессимистическая точка зрения. Итальянский философ и историк Николо Макиавелли (1469—1527) полагал человека склонным к пороку, убийству, вероломству, обману. Он называл общество аморальным, поскольку добиться власти можно, только следуя принципу «цель оправдывает средства». В своем трактате «Государь» он дает различные советы по манипуляции людьми.

Английский философ Томас Гоббс (1588—1679) считал, что люди в силу своей природы проявляют тенденцию к враждебности по отношению к себе подобным. И только государство, основанное на силе, может предохранить людей от «войны всех против всех». Эти идеи Гоббса критиковались философами, полагавшими, что человек по натуре добр, но именно общество и власть формируют в нем негативные черты. Веру в естественную доброту человека высказывали французские философы Жан Жак Руссо, Дени Дидро, Жан Антуан Кондорсе, немецкий философ Иммануил Кант.

Английский философ и экономист Адам Смит (1723—1790) сформулировал принцип личной выгоды как первопричину социального поведения. Он отмечал, что благосостояние общества должно строиться на свободе действий каждого члена в соответствии с его собственным интересом в экономической сфере (162, с. 21—24).

1.1.2. Научные основы социальной психологии

XIX в., по аналогии с XV в., эпохой великих географических открытий, можно назвать эпохой великих социальных открытий. Социальная психология как самостоятельная отрасль знаний зародилась в европейской науке в середине XIX в. Ее появление и развитие было обусловлено прежде всего социально-политической ситуацией в крупнейших европейских странах. Социально-политические события, связанные с революциями во Франции с конца XVIII в. и до середины XIX в., потрясли научную общественность. Вопросы устройства общества, взаимодействия людей и причины их поведения заняли главенствующее место в умах ученых. Произошел перелом, появилась потребность в научном объяснении нового взгляда на мир, нового мировоззрения, отличного от мироощущения Средневековья.

Середина XIX в. богата научными открытиями. Тенденция к внезапным взрывным изменениям в науке и культуре была впервые описана в замечательной книге Альфреда Кребера (А. Kroeber) «Конфигурации культурного роста». Он заметил, что в области философии, науки, скульптуры, живописи, литературы, музыки обнаруживаются периоды в 30—40 лет, на протяжении которых совершаются великие открытия, создающие поворот в плавном течении научной мысли и дающие новый толчок развитию науки и культуры в целом. Например, в 1859 г. появились следующие важнейшие публикации: Ч. Дарвин – «Происхождение видов», Р. Вирхов – «Клеточная патология», Э. Литтре – «Язык позитивной философии», А. Бейн – «Эмоции и воля».

В середине XIX в. социальная философия делится на различные дисциплины, создаются специализированные социальные науки. Французский философ Огюст Конт в 1848 г. в книге «Курс позитивной философии» обосновывает необходимость создания новой позитивной философии и социологии как наук об обществе. Английский этнограф Эдуард Тайлор в 1871 г. закладывает основы этнологии и антропологии и пишет книгу «Первобытная культура». Немецкий психолог Вильгельм Вундт (W. Wundt) создает научную психологическую школу и открывает в 1879 г. первую в мире лабораторию экспериментальной психологии.

В этом общем русле развития гуманитарных наук естественно сформировалась социальная психология, питательной средой для которой послужили социальная философия, социология, психология, этнология и антропология.

Рис. 1.1. Науки, лежащие в основе социальной психологии

1.2. Становление и развитие социально-психологической науки

1.2.1. Развитие социальной психологии в русле социологии

Отцом социальной психологии часто называют французского философа и социолога О. Конта (1798—1857). Основатель социологии Конт обосновал новое требование к науке – изучать законы наблюдаемых явлений, а не искать трансцендентные (недоступные познанию) причины происходящего, основывать достоверность своих выводов на фактах, а не на философской интерпретации смысла истории. Он исходил из положения, что «идеи правят миром», поэтому изучать изменение бытия прежде изменения сознания – значит «ставить плуг впереди быка», и обнаружил следующий парадокс: человек в одно и то же время может и воздействовать на общество, и сам формироваться под его влиянием. Конт отмечал, что психика человека развивается только в обществе в зависимости от конкретного социального окружения, и говорил о необходимости создания «системы позитивной морали», интерпретируя ее как социальную психологию. Однако сам термин «социальная психология» он не использовал.

Вклад Конта в развитие и становление социальной психологии неоспорим. Он утверждал эмпирические методы исследования в противовес спекулятивно-философскому знанию. Его идеи послужили основой для разработки методологии многих зарубежных и отечественных социологических, социально-психологических концепций.

Создать новую науку и назвать ее социальной психологией предложил в 1887 г. последователь Конта, французский социолог Эмиль Дюркгейм (E. Durkheim) в книге «Социология. Ее предмет, метод, предназначение». Он писал: «В любом обществе существует некоторое множество общих идей и чувств, которые передаются от поколения к поколению и обеспечивают одновременно единство и преемственность коллективной жизни. Таковы народные легенды, религиозные традиции, политические верования, язык и пр. Все эти явления *психологического* порядка, но они не относятся к индивидуальной психологии, поскольку выходят далеко за пределы индивида. Они должны быть объектом специальной науки, призванной их описывать

и выявлять их условия. Эту науку можно было бы назвать *социальной психологией*» (55, с. 190). По мнению ученого, основным понятием должна стать «наблюдаемая духовная коллективность», от которой индивид полностью зависит. На основе «духовной коллективности» возникают «коллективные представления» и «коллективное формирование идей».

Идею создания новой науки поддержал в 1892 г. французский социолог и психолог Габриэль Тард (G. Tarde). В книге «Мнение и толпа» он отмечал, что термин «социальная психология» является новым понятием, поскольку четко не определен предмет этой науки. Тард писал: «Выражению социальная психология часто придают фантастический смысл, от которого, прежде всего, необходимо освободиться. Он заключается в том, что мы представляем себе коллективный ум, коллективное сознание как особое «мы», которое будто бы существует вне или выше индивидуальных умов. *Социальная психология* должна изучать взаимные отношения умов, их влияния: односторонние или взаимные» (181, с. 257). Можно считать, что Тард первым начал дискуссию о *предмете* социальной психологии, о ее соотношении с общей психологией. Эта дискуссия продолжается в науке и по сегодняшний день, поскольку концептуальный аппарат научного знания постоянно обогащается.

В Германии социальная психология складывалась под влиянием ведущих социологов Г. Зиммеля (G. Simmel), Ф. Тенниса (F. Tönnies) и М. Вебера (M. Weber). Фердинанд Теннис (1855—1936) написал в 1887 г. книгу «Общность и общество», в которой оперировал социально-психологическим понятием «взаимодействие личностей». Он считал, что сознание, будучи высшей инстанцией, определяет социальное бытие человека. Важнейшим элементом взаимодействия людей является воля, подразделяемая на два типа: 1) сущностная (эмоциональная, аффективная, инстинктивная); 2) избирательная (рассудочная, суверенная воля индивида). В сущностной воле обнаруживает себя прошлый, унаследованный от предков способ мышления и восприятия. Избирательная же воля рациональна. Ее следует отличать от рассудочной воли, в которой представлено бессознательное.

Крупнейший немецкий теоретик социологии и социальной философии Макс Вебер (1864—1920) считается одним из основоположников социальной психологии. Он разработал теорию, названную им *«понимающая социология»*, и считал, что объективные социальные закономерности обнаружить невозможно, но необходимо понимать и толковать субъективный смысл, вкладываемый людьми в свои действия.

Только через субъективный смысл и можно объяснить человеческие поступки. Для объяснения и понимания поступков Вебер создал «теорию идеальных типов поведения». Свою задачу он видел не в управлении поведением, а в его понимании. Он вводит понятие «идеальный тип действия». Существует четыре идеальных типа: а) традиционный; б) аффективный; в) целерациональный; г) ценностно-рациональный. Понятие целерационального типа действий является центральным и играет важную роль в объяснении социальной эволюции западноевропейских народов. Традиционный, целерациональный и ценностно-рациональный типы поведения имеют морально-этическую основу, причем существует этика убеждения и этика ответственности. Этику убеждения рационально применять в коммуникативной деятельности, при общении людей друг с другом, а этику ответственности — в трудовой деятельности. Вебер провозгласил плюралистический принцип в социальных науках, создал метод релятивизма, то есть относительности всего социологического знания.

В. Дильтей (V. Dilthey, 1833—1911) и О. Шпенглер (O. Spengler, 1880—1936) предложили систему *«понимающей психологии»*, охватывающую историю человеческого духа и сознания в их высших проявлениях и связанную с историей культуры, науки и искусства. Они считали, что знание индивидуальной психологии и экспериментальный метод недостаточны для научного познания, что самым ценным является психология в том виде, как она дана в искусстве, в сознании личности, врастающей в духовную почву человечества и понимающей историю культуры. Дильтей соотносил структуру отдельной личности с духовными ценностями,

создаваемыми народами (173, с. 10). Это направление противопоставлялось экспериментальной психологии В. Вундта и в настоящее время получило широкое развитие в современной европейской психологии в работах С. Московичи (S. Moscovici), Г. Тэджфела (H. Tajfel), Дж. Тернера (J. Turner).

1.2.2. Развитие социальной психологии в русле психологии

Основой для данного развития социальной психологии послужили три направления: психология народов (Германия); психология толпы (Франция); психоанализ (Австрия).

Психология народов. Во второй половине XIX в. в Германии начинает формироваться научная школа, в центре внимания которой находится изучение психологии народов. По мнению А. Л. Свенцицкого, это направление возникло под влиянием идей Г. Гегеля о «мировом духе», или «мировом разуме», идей И. Канта и Г. Гердера о национальном духе. Философия начала XIX в. выдвигает мысль о том, что развитие цивилизации и общества направляется «мировым духом» в соответствии с диалектической логикой. На этой основе философ М. Лацарус (M. Lazarus, 1824—1903) и филолог Г. Штейнталь (H. Steinthal, 1823—1899) строят концепцию «народной психологии». Ученые с 1860 по 1890 г. выпускали «Журнал психологии народов и языкознания». Это издание расценивается как первый журнал по социальной психологии. Всего было выпущено 20 томов. Социально-психологическая проблематика рассматривалась в русле языкознания, антропологии и истории. Впервые психология людей была увязана с языком их общения, что послужило основой для возникновения психолингвистики. Редакторы журнала разделили все науки на два типа: изучающие природу и изучающие дух. В природе действуют законы механики, например закон круговращения. Дух же постоянно производит отличное от себя, поэтому ему присущ прогресс. Наукой, изучающей дух, является психология.

Ученые, не употребляя термин «социальная психология», называли науку «народной психологией». Это наука о духе народа, то есть учение об элементах и законах духовной жизни, она открывает законы человеческого духа, которые проявляются там, где много людей живут и действуют сообща. В концепции Штейнталья и Лацаруса, отмечает Ю. П. Платонов, психология носит не конкретный, а полумистический характер, хотя в их взглядах много позитивного, особенно в методологическом плане. Так, например, задачи «народной психологии» они определяют следующим образом: 1) познать психологическую сущность народного духа и его деятельность; 2) открыть законы, по которым совершается внутренняя духовная деятельность народов; 3) определить условия возникновения, развития и исчезновения представителей того или иного народа. Основными источниками познания служили продукты народного духа – язык, мифы, религия, искусство, нравы, обычаи, история народа (143, с. 11—12). Таким образом, Штейнталь и Лацарус пытались построить систему *этнической психологии*. Однако идеализация народного духа, игнорирование воздействия на него объективных, внешних, социальных факторов делают «народный дух» внеисторическим образованием.

Основатель экспериментальной психологии Вильгельм Вундт (1832—1920) опубликовал с 1900 по 1920 г. 10 томов книги «Психология народов». Работы именно этого немецкого ученого в области психологии народов послужили основой социально-психологических исследований больших социальных групп. В. Вундт отмечал, что социально-психологические процессы невозможно объяснить общепсихологическими закономерностями. Психология, по его мнению, должна состоять из двух частей: физиологической (индивидуальной) психологии и психологии народов.

В. Вундт отказался от неопределенного понятия «душа народа». Понятие «душа», по его мнению, связано с представлением об особом субстрате душевных явлений. В психологии народов нет подобного субстрата. Для эмпирической психологии душа – это не что иное, как

непосредственная взаимосвязь психологических явлений. Психология народов должна изучать те психические явления, которые представляют собой результаты совместного существования и взаимодействия людей: язык, мифы, религию, обычаи, мораль. Вундт подчеркивал, что все возникающие из общности духовной жизни процессы эволюции становятся предметами самостоятельного психологического исследования. Психология народов является дополнением к общей психологии, так как факты, почерпнутые из психологии народов, приобретают значение ценного объективного материала для объяснения состояний индивидуального сознания. Мысль Вундта о том, что в истории человеческого общества первое звено не индивидуум, но именно их сообщество (иными словами, самостоятельная личность выделяется из племени, круга, родни путем постепенной индивидуализации), и сегодня не утратила своей актуальности.

Несмотря на различия в концепциях Лацаруса, Штейнтала и Вундта, основная идея остается общей: психология имеет дело не только с феноменами, коренящимися в индивидуальном сознании, но и с сознанием больших общностей. Поэтому должна быть создана специальная наука, которая может применять особые методы исследования и интерпретации полученных результатов.

Психология толпы. Во Франции создание социальной психологии началось с изучения психологии толпы во второй половине XIX в.; ее основоположниками стали Г. Тард и Г. Ле Бон (G. Le Bon). Габриэль Тард (1843—1904) в книге «Законы подражания» в 1885 г. описал феномен подражания, при помощи которого пытался объяснить все общественные процессы. Сегодня Тарда считают одним из основателей *психологии взаимодействия*, так как, по мнению ученого, подражание является основным механизмом социального взаимодействия. «Стремление человека к подражанию, – писал он, – одна из самых резких черт его природы. Весь социальный мир представляет собой разнообразные виды подражания: подражание-мода или подражание-привычка; подражание-симпатия или подражание-повиновение; подражание-образование или подражание-воспитание; наконец, добровольное рефлексивное подражание» (181, с. 31). В результате делается вывод: общество построено на основе подражания людей друг другу.

Г. Тард по праву считается одним из основоположников социальной психологии, особенно психологии массовых коммуникаций. В полемике с Э. Дюркгеймом он доказывал, что общество формируется в результате взаимодействия индивидуальных сознаний через *общение людей*. Решающая роль в этом процессе принадлежит творчеству, изобретениям, благодаря которым создаются новые элементы культуры. Люди принимают эти изобретения путем подражания. Идеи Тарда получили популярность в США, поскольку больше отвечали прагматическому духу американской социальной психологии.

Гюстав Ле Бон (1841—1931) в 1892 г. опубликовал книгу «Психология толп» в которой постулировал необходимость исследования поведения больших групп людей. С его точки зрения, все социальные и культурные достижения совершает элита. Навязывая массам свои идеи с помощью механизмов заражения, повторения, убеждения, элита творит историю. Масса, или толпа, в терминологии Ле Бона, руководствуется не разумом, а эмоциями. Описание Ле Боном коллективной души толпы оформляется им в закон духовного единства толпы. Фактически он одним из первых открыл существование такого феномена, как коллективное бессознательное. «В действительности, – писал он, – мысль людей преобразуется не влиянием разума. Идеи начинают оказывать свое действие только тогда, когда они после очень медленной переработки преобразовались в чувства и проникли, следовательно, в темную область бессознательного, где вырабатываются наши мысли» (88, с. 19). Изучением коллективного бессознательного и должна, по его мнению, заниматься социальная психология.

Психоанализ. Большой вклад в становление социальной психологии внес австрийский психиатр и психолог Зигмунд Фрейд (S. Freud, 1856—1939), оказавший влияние на разви-

тие многих гуманитарных и, в частности, социальных наук. Ученый обратил внимание на конфликт, существующий между личностью и обществом. С помощью моральных норм и социального контроля современная цивилизация подавляет и вытесняет естественные инстинкты человека, что приводит к деформации личности, развитию неврозов, отчуждению от культуры. Все существующие инстинкты Фрейд разделял на два вида: инстинкты, направленные на сохранение жизни (эрос), и инстинкты, разрушающие жизнь, приводящие к смерти (танатос). Инстинкты создают основу индивидуального бессознательного. Идеи и приемы Фрейда заложили основу развития практических методов работы психологов с людьми. В следующей главе теория Фрейда и его продолжателей будет рассмотрена подробно.

1.2.3. Развитие социальной психологии в русле этнологии и антропологии

Истоки социальной психологии можно обнаружить в этнологии и антропологии. Изучая историю развития человеческих сообществ, особенности их взаимоотношений в разных культурах, происхождение языка и мышления, антропологи и этнологи параллельно разрабатывали социально-психологическую проблематику.

В Великобритании одним из основоположников этнологии является этнограф и исследователь первобытной культуры Эдуард Тайлор (1832—1917), придерживавшийся эволюционных взглядов на развитие культуры и общества. В 1871 г. он опубликовал книгу «Первобытная культура», в которой для изучения различных культурных общностей предложил сравнительно-исторический метод. Свою работу Тайлор посвятил проблеме возникновения и эволюции религии. Члены первобытных сообществ верили в наличие в каждом человеке особой субстанции – души (психики). Именно общие представления о душе, по его мнению, составляют единство человеческих сообществ.

Английский антрополог и историк Джеймс Фрэзер в 1890 г. (J. Frazer, 1854—1941) написал книгу «Золотая ветвь», принесшую ему мировую известность. Он впервые собрал и систематизировал большой материал по первобытной магии, тотемизму, анимизму, религиозным верованиям, фольклору и обычаям разных народов. Собранные данные позволили ему обосновать идею психического единства всех народов. По его мнению, эволюция человечества состоит из трех стадий, выделяемых в зависимости от различного отношения к природе: а) магической, б) религиозной и в) научной. Заслугой Фрэзера стало введение в антропологию сравнительного метода.

На формирование социальной психологии также оказали влияние взгляды английского антрополога Альфреда Радклифф-Брауна (A. Radcliffe-Brown, 1881—1955). Он развивал структурно-функциональный подход и понимал общество как динамическую, основанную на взаимном *доверии* систему взаимозависимых элементов, согласующихся друг с другом.

Во Франции большое значение для развития социальной психологии имели труды Люсьена Леви-Брюля (L. Levy-Bruhl, 1857—1939). В начале XX в. он возглавлял в Сорбонне институт этнологии. Под влиянием идей Фрэзера ученый исследовал этнографические материалы и выдвинул свою главную идею о качественном отличии мышления первобытного человека от рационального мышления современного цивилизованного человека. Леви-Брюль обосновал принципы развития социально-психологических феноменов в антропогенезе. В книге «Первобытное мышление» (1922) он описал четыре отличительные особенности мышления первобытного человека: мистический и пралогический характер, подчинение мышления закону сопричастности, возникновение коллективных представлений. Коллективные представления, как специфические стереотипы сознания, чрезвычайно устойчивы. Человек, находящийся во власти коллективных представлений, отвергает доводы здравого смысла, не способен вырабатывать объективные критерии. Леви-Брюль подчеркивал, что эти особенности первобытного

мышления присущи только коллективным представлениям. Он выдвинул три основных принципа: 1) мышление и психика изменяются в соответствии с культурно-историческими изменениями человеческого общества; 2) первобытное мышление качественно отличается от научного; 3) мышление неоднородно, гетерогенно в любой культуре, у любого человека.

Впоследствии французский этнограф и антрополог Клод Леви-Стросс (C. Levi-Strauss, 1908—2009) изучал мифологическое сознание как «анатомию ума», используя методы теории информации и структурной лингвистики. В книге «Мышление дикарей» (1962) он охарактеризовал их мышление как вполне логическое и утверждал, что именно оно послужило основой развития современной цивилизации.

В США несколько антропологов внесли вклад в развитие социальной психологии. Так, Л. Морган (L. Morgan) в книге «Древнее общество» (1877) обратился к исследованию общественных институтов и классифицировал системы родства и семейно-брачных отношений. Уильям Самнер, написавший книги «Народные обычаи» (1906) и «Наука об обществе» (1927), изучал природу социальных норм и обычаев, их происхождение, механизмы закрепления и проникновения в социальные группы. Групповая жизнь людей, их борьба за существование способствует распространению полезных обычаев. Самнер ввел в науку понятия «мы-группа» (in-group), «они-группа» (out-group) и «этноцентризм». Принадлежность к «мы-группе» определяет этноцентрические воззрения человека на окружающий социальный мир. Франц Боас (F. Boas, 1858—1942), работавший в Колумбийском университете, создал школу исторической этнологии – направление, определившее развитие американской антропологической мысли в XX в., разработал концепцию культурного ареала. Он исследовал индейские культуры северо-западного побережья Тихого океана. Учениками Боаса были выдающиеся антропологи А. Кребер, Р. Бенедикт (R. Benedict), М. Мид (M. Mead), К. Клакхон (K. Kluckhohn).

Более 500 научных работ написал Альфред Кребер, среди них особенно выделяются «Антропология: раса, язык, культура, психология, предыстория» (1923) и «Конфигурации культурного роста» (1944). Он считал, что развитие культуры не подчинено жестким и однозначным закономерностям, ее нельзя подчинить принципу цикличности, как это пытался сделать О. Шпенглер, а продолжительность фаз развития разных культур может различаться. Например, длительность расцвета культур составляет в среднем около 300 лет.

Выдающийся вклад в развитие антропологии и социальной психологии внесла Рут Бенедикт (1887—1948), одна из создателей этнопсихологического направления «культура и личность». По ее мнению, между обществом и индивидом существует тесная взаимосвязь. В статье «Конфигурации культуры» (1923) она утверждала, что межкультурные различия объясняются прежде всего различиями в индивидуальной психологии, поскольку культуры – это «индивидуальная психология, отраженная на большом экране».

Маргарет Мид (1901—1978) также развивала направление «культура и личность», отказавшись от дихотомии «примитивное – цивилизованное» как от евроцентристского предрассудка. Она постулировала, что характер культуры есть совокупность закономерностей психической жизни людей. По результатам своих научных экспедиций (1925—1926) она опубликовала материалы, ставшие научной сенсацией, – выводы об отсутствии в архаичной культуре конфликтов подросткового возраста, из чего следовало, что у проблем молодежи на Западе чисто социальные источники. Идеи М. Мид продолжают оказывать серьезное влияние на развитие антропологии и сравнительно-культурной социальной психологии сегодня.

Абрам Кардинер (A. Kardiner) проводил в США с 1922 по 1944 г. семинары, посвященные проблеме взаимодействия культуры и личности в разных сообществах. Участие в семинарах ведущих антропологов позволило разработать концепцию «базисных типов личности» как совокупности склонностей и особых черт характера, свойственных большинству индивидов, принадлежащих к одной культуре. Каждая культура характеризуется своим особым типом

личности. Структура базисной личности складывается под влиянием доминирующих в данной культуре методов воспитания, задающих систему отношений и взаимодействия людей.

Клайд Клакхон (1905—1960) понимал антропологию как междисциплинарную науку, занимающую центральное место в интеграции наук о человеке. Он считал, что поведение человека всегда и во всех своих аспектах детерминировано культурой. Большое значение он придавал универсальным культурным ценностям, в число которых включал истину и красоту, отмечая при этом, что ни в одной культуре страдание не является ценностью.

1.2.4. Три социальные психологии

Социологическая, психологическая и антропологическая науки повлияли на создание социальной психологии. В начале XX в. отчетливо оформились две основные ветви социальной психологии – **психологическая** и **социологическая**. Особенно рельефно это проявилось в США. Теоретические основы и проблематика данных двух направлений существенно различаются. На страницах современных американских и европейских учебников констатируется существование двух социальных психологии как дань давно сложившейся традиции.

В центре внимания психологической социальной психологии находится индивид. Исследователи пытаются понять и предсказать его социальное поведение, анализируя мотивацию, психические состояния и черты личности. Основным методом исследования является эксперимент.

Для социологической социальной психологии характерно преуменьшение роли индивидуальных различий. Сторонники этого направления ищут социально-типическое. В центре их внимания находятся группа и общество. Они анализируют главным образом социетальные переменные: социальный статус, социальные роли, культурные нормы и ценности. Основными методами являются социологические опросы больших социальных групп. Поэтому социальные психологи социологического направления преимущественно занимаются объяснением таких проблем, как бедность, преступность, социальные аномии (163, с. 12—13).

В конце 1970-х гг. исследование социально-психологических проблем приобрело новую форму. Главная тенденция современной социальной психологии – обращение к теме многообразия культур, что привело к созданию **кросс-культурной** психологии. Изучение и учет культурного многообразия порождает несколько важных для социальной психологии вопросов. Как отмечают американские психологи Р. Бэрн (R. Baron), Д. Бирн (D. Byrne) и Б. Джонсон (B. Jonson), большинство социальных психологов живут и работают в США и Канаде. Следовательно, огромное количество исследований проводится именно в этих странах. Однако перед социальной психологией встают вопросы: применимы ли принципы, выработанные на материале североамериканских исследований, для работы психологов в других странах? можно ли открытые закономерности распространить и использовать при анализе психики и поведения людей, принадлежащих к другим культурам?

Сравнительные исследования обнаружили сильное влияние культурных факторов. Основной вопрос современной социальной психологии – в чем проявляются сходство и различие в социальном поведении людей во всем мире? Социальные психологи изучают, в какой степени социальное поведение зависит от культурных норм (социальных правил поведения в определенных ситуациях) и социальных ценностей. Они исследуют, например, такие вопросы: с кем люди в конкретной культуре должны вступать в брак? сколько детей должны иметь? должны ли они сдерживать свои эмоции или открыто выражать их? как близко они должны стоять, когда разговаривают друг с другом? допустимо ли делать подарки должностным лицам, чтобы добиться с их стороны благоприятных действий? Это лишь небольшой список вопросов, поставленных учеными (34, с. 22—28).

В США, кроме авторитетного в мире журнала «Journal of Personality and Social Psychology», стал издаваться интересный журнал «Journal of Cross-Cultural Psychology». Интерес и учет влияния культурных факторов являются важной и исторически обоснованной тенденцией в современной социальной психологии, так как данная наука стала уделять все большее внимание культурному разнообразию, свойственному поведению людей.

Таким образом, в настоящее время сложились три социальные психологии: социологическая, психологическая и кросс-культурная.

1.2.5. Институализация социально-психологической науки

Годом оформления социальной психологии в самостоятельную науку по предложению Г. Олпорта в США считают 1908 г., хотя наука родилась значительно раньше. Но именно в 1908 г. одновременно в трех странах мира три автора независимо друг от друга опубликовали учебники по социальной психологии. У двух учебников в заглавии фигурировало словосочетание «социальная психология», третья книга называлась иначе.

В Великобритании психолог Уильям Макдугалл (W. McDougall) (см. фото) написал книгу «Введение в социальную психологию» (1908). Он развивал «термическую» теорию, понимающую поведение людей в группах как социальный инстинкт. На греческом «горме» означает «животный импульс» и переводится как инстинкт. Он выделял инстинкты удивления, драчливости, самоунижения, самоутверждения, воспроизводства, стадности, приобретения, конструирования. С его точки зрения, комбинация перечисленных инстинктов и определяет социальное поведение человека. В качестве предмета социальной психологии У. Макдугалл предлагал социальные инстинкты.

В США социолог Эдвард Росс (E. Rosse) опубликовал учебник «Социальная психология» (1908). Он использовал концепцию подражания, разработанную Тардом. Социальное поведение объяснялось с позиций всеобщего подражания людей друг другу. Предмет социальной психологии Росс видел в изучении социальных групп. Каждый из учебников выдержал более двадцати изданий и внес важный вклад в развитие социальной психологии как самостоятельной науки (163, с. 23—24).

В России основателем социальной психологии следует считать Владимира Михайловича Бехтерева (1857—1927), написавшего книгу «Роль внушения в общественной жизни» (1908). Он придавал большое значение внушению и предлагал создать новую научную дисциплину, «имеющую целью исследование психических продуктов не отдельных лиц, а целого их собра-

ния, предполагающего внутреннюю связь между отдельными лицами» (25, с. 78—79). Эту науку он решил назвать общественной психологией. Предметом новой науки В. М. Бехтерев предлагал сделать личность, большие и мелкие социальные группы. Увы, В. М. Бехтерев не обозначил в названии своей работы термин «социальная психология», именно поэтому в мировой истории развития социальной психологии его вклад не всегда учитывается.

Однако большинство американских социальных психологов называют 1924 г. как историческую дату, когда социальная психология впервые получила статус независимой области психологии. В этом году была опубликована программная работа Флойда Олпорта (F. Allport) «Социальная психология». По сравнению с предшествующими книгами она более близка к современному пониманию науки. Ф. Олпорт (1890—1978) утверждал, что социальное поведение является результатом многих различных факторов, включая присутствие других людей и определенные их действия. В его книге подчеркивается значение проведения экспериментов как основного методологического принципа в социальной психологии. Главными темами социальной психологии в начале XX в., по мнению Ф. Олпорта, были: подчинение людей друг другу, способность определять эмоции других людей по выражению лица, влияние аудитории на выполнение задачи.

Так за нашей наукой закрепляется название «социальная психология», и в XX в. наблюдается бурное ее развитие. В настоящее время современные ученые называют именно социальную психологию наукой XXI в. Разрабатываются новые методы исследования, изучаются новые проблемы, социальные психологи научились оказывать практическую помощь людям.

1.3. Три основные парадигмы и предмет социальной психологии

Наличие в науке трех направлений, разнообразие социально-психологических исследований в разных странах мира постепенно привели и к существенным методологическим различиям. В истории социальной психологии российский психолог П. Н. Шихирев выделил три основные научные парадигмы. Парадигма (paradeigma – пример, образец) означает систему понятий, объединенных по какому-либо общему признаку. Т. Кун (Т. Kuhn) в работе «Структура научных революций» так определяет этот термин:

Парадигма – это признанное всеми научное достижение, которое в течение определенного времени дает научному сообществу модель постановки проблем и их решений.

В качестве элементов парадигмы П. Н. Шихирев называет следующие признаки:

- 1) выбор базовой науки в качестве дисциплинарной матрицы;
- 2) позиция по вопросу о специфике социального исследования;
- 3) позиция по вопросу об отношении теории и метода, ведущий метод исследования;
- 4) модели человека, общества и отношения между ними;
- 5) понимание предмета социальной психологии и базовые категории, в которых он определяется;
- 6) главное исследуемое отношение в системе отношений; «индивид» – «группа» – «общество»;
- 7) позиция по вопросу о роли социального психолога в обществе и сфера практического применения полученных данных.

«Любая наука, – отмечает П. Н. Шихирев, – в своем развитии проходит четыре основные фазы развития: описание своего объекта, объяснение его природы и связей с другими объектами, предсказание на этой основе его изменения и целенаправленного управления им» (210, с. 18—22).

1.3.1. Парадигма объяснения

Первая парадигма сложилась в начале XX в. в американской социальной психологии. В качестве «базовой» дисциплины социальная психология опиралась на общую экспериментальную психологию, сформировавшуюся в социокультурных условиях США. Американская психология изначально была ориентирована на парадигму естественнонаучного знания, что означает отрицание специфики исследования человека, негативное отношение к теоретической деятельности как «спекулятивному, кабинетному занятию», признание приоритета метода над теорией и предпочтение индуктивного хода исследования дедуктивному, принятие лабораторного эксперимента в качестве главного метода. Парадигма направлена на объяснение причин возникновения социально-психологических явлений.

Методологическую основу американской социальной психологии образуют нижеследующие пункты:

1. Принцип методологического индивидуализма: социально-психологические проблемы изучаются сквозь призму психологии отдельного индивида.

2. Экспериментальное исследование составляет доказательную базу поиска и объяснения закономерностей психики человека.

3. Математический и статистический анализ полученных в эксперименте результатов.

4. Практическое применение психологических знаний.

Социальный психолог, работающий в парадигме «объяснения», придерживается следующей стратегии в своей работе:

- 1) абстрагируется от всего «метафизического» при анализе объекта исследования;

- 2) изучает объект исследования, максимально очищенный от влияния посторонних факторов, что позволяет выявить определенную и недвусмысленную связь между зависимой и независимой переменными;

- 3) старается полностью эту связь контролировать, точно измерить и описать так, чтобы она могла быть верифицирована (210, с. 27).

Выбор метода исследования и способа анализа существенно повлиял на предмет исследования. Интересно, что объектами первых экспериментов в психологии были лабораторные животные, чаще всего крысы или мыши. Психологи стали шутливо объяснять разницу между предметом общей и социальной психологии следующим примером: если мышь, двигаясь по лабиринту, предпочитает левый коридор правому, потому что в левом лежит пища, то это поведение изучает психолог. Если же мышь поворачивает направо, потому что в правом коридоре сидит другая мышь, то таким поведением должен заниматься социальный психолог.

Перед нами предстает модель «человека реагирующего» – главная модель парадигмы объяснения. Представление о человеке можно кратко сформулировать следующим образом: человек реагирует рефлекторно на внешние раздражители, обладает способностью к научению, может подражать другим людям, усваивая тем самым их опыт, может вступать во взаимодействие с другими людьми. Его поведение зависит от вознаграждения и наказания.

Доминирование бихевиористского (поведенческого) направления в американской социальной психологии способствовало формированию парадигмы «объяснения». Внимание ученых было сосредоточено именно на особенностях поведения отдельного человека в социуме. Предмет социальной психологии формулировался следующим образом: социальная психология – это подраздел психологии, связанный с конкретным научным изучением поведения индивидов.

Однако в 60-е гг. XX в. в американской социальной психологии многие из основополагающих представлений о человеческом поведении были пересмотрены. Преувеличенная значимость личностных черт и диспозиций была подвергнута сомнению. Психологи признали важ-

ность ситуационных факторов и сосредоточили свое внимание на проблеме влияния людей друг на друга.

Приведем несколько примеров того, как современными американскими учеными формулируется предмет социальной психологии:

«Социальная психология исследует, как предполагаемое, действительное или воображаемое присутствие других людей влияет на мысли, поступки и чувства индивида» (Г. Олпорт, 1954, с. 9).

«Социальная психология – это наука, изучающая, как люди думают, чувствуют и ведут себя, находясь под влиянием реального или воображаемого присутствия других людей» (Э. Аронсон, 1998, с. 32).

«Социальная психология – это наука, которая изучает то, что люди думают друг о друге, как они влияют друг на друга и как относятся друг к другу» (Майере, 2000, с. 36).

«Социальная психология – отрасль психологии, которая сосредоточивает свое внимание на социальном поведении: она изучает то, как люди влияют друг на друга и что они думают о других» (Бэрон, Бирн, Джонсон, 2003, с. 15—16).

Несмотря на имеющиеся различия, у всех приведенных определений есть нечто общее, а именно социальное влияние. Социальные психологи пытались дать ответ на следующие вопросы: как люди подвергаются влиянию? почему они поддаются влиянию? каковы те переменные, которые увеличивают или уменьшают эффективность социального влияния? обладает ли такое влияние свойством постоянства, или оно проходит со временем? какие переменные способствуют увеличению или уменьшению времени действия социального влияния? существуют ли кросс-культурные различия в силе социального влияния? каким образом один человек начинает испытывать симпатию (или антипатию) к другому? (10, с. 31).

Таким образом, предметом современной американской социальной психологии является общественное поведение человека и то влияние, которое он оказывает на других в процессе взаимодействия с ними.

1.3.2. Парадигма понимания

Вторая парадигма сложилась в западноевропейской социальной психологии. Методологическую основу этой парадигмы составляют социальная философия и этика, принципы социологической и кросс-культурной социальной психологии. Главное отличие парадигмы «понимания» от парадигмы «объяснения» состоит в признании специфики человека и общества как разных, но взаимосвязанных объектов познания.

Начало возникновения парадигмы «понимания» относится к 1970-м гг. Эта парадигма оформилась в противоположность американской, однако ее философские и методологические предпосылки сформировались в конце XIX в. В основе методологии данной парадигмы лежит принцип «понимания», разработанный В. Дильтеем и М. Вебером.

В европейской социальной психологии основное внимание уделялось социальным и культурным общностям. В конце 60-х гг. прошлого века западноевропейские психологи стали активно критиковать своих американских коллег за методологический индивидуализм, который объясняет социальное поведение посредством изучения психики отдельного индивида. В этом случае проблемы всего общества превращались в камерные проблемы личности.

В 1972 г. группа ведущих западноевропейских ученых выпустила в свет книгу «Контекст социальной психологии: критическая оценка», которая по остроте превзошла всю предыдущую критику в адрес американской социальной психологии. Книга стала программой развития всей западноевропейской социальной психологии. Авторами книги выступили французский психолог Серж Московичи, английские психологи Генри Тэдджфел, Р. Харре (R. Harre). Они поставили перед собой две задачи: обнаружить причины недовольства практикой, устано-

вившейся в американских психологических исследованиях, и дать конструктивные альтернативы. В книге были представлены два образа социальной психологии: негативный (какой она не должна быть) и позитивный (какой ее хотели бы видеть авторы).

Негативный образ характеризовался следующим: американская социальная психология – это не наука в строгом смысле слова, так как основным критериям науки – наличие собственного предмета, системы понятий, знаний, задач, единого направления – социальная психология не соответствует. Ей пытаются придать наукообразный вид посредством использования математических методов обработки данных и применением лабораторного эксперимента. Московичи отмечал, что американская социальная психология предстает перед читателями в образе этакого «славного парня», раздающего практические советы людям: «Нам нравятся те, кто поддерживает нас», «Лидер – это лицо, понимающее нужды членов группы», «Мы помогаем тем, кто помогает нам», «Понимание точки зрения другого лица способствует сотрудничеству с ним» (121, с. 208—209).

Г. Тэджфел назвал исследования своих американских коллег «экспериментами в вакууме», поскольку в лабораторных экспериментах не учитывался социальный и культурный контекст. Американская социальная психология, с его точки зрения, – это наука о социальном поведении, то есть о взаимодействии между индивидами: поодиночке или группами. Однако социальная психология должна изучать то, как «в бесконечном множестве ситуаций индивид на протяжении своей жизни чувствует, думает и ведет себя как представитель различных социальных групп, с которыми он себя отождествляет» (186, с. 240). Таким образом, на первый план выдвигался процесс идентификации индивида с группой, от которого и зависит его социальное поведение. В настоящее время Тэджфел фактически заново открыл для социальной психологии такой важнейший объект исследования, как межгрупповые отношения.

Стратегия социальных психологов при проведении исследований должна опираться на методологический принцип **холизма** (от англ. whole – целый, «холизм» – целостный подход). К этому методологическому положению относятся такие постулаты: а) общество надлежит исследовать, изучая социально значимые характеристики индивида, а также свойства и изменения общества в целом; б) социальные факты следует объяснять в терминах индивидуального и группового поведения, а также взаимодействия индивидов и групп; в) индивидуальное поведение следует объяснять биологическими, психологическими и социальными характеристиками; г) гипотезы о закономерностях функционирования и развития общества и человека должны обосновываться социологическими, культурологическими и историческими данными.

Основная модель человека – «*homo simbolikus*» – человек образующий и интерпретирующий смыслы с помощью символов (знаков). Человек формируется обществом через культуру и одновременно является ее активным творцом. Культура создается в общении. Область исследования социальной психологии – это группы и индивиды, которые конструируют свою реальность, управляют друг другом. Главным предметом социальной психологии являются отношения между субъектами социального процесса и отражение этих отношений в индивидуальном и коллективном сознании, например коллективные представления (210, с. 182—196).

Приведем примеры различных определений предмета социальной психологии западноевропейскими учеными:

«Социальная психология – это наука о социальных представлениях, которые объединяют индивидов, заряжают их энергией и придают смысл существованию общества» (Московичи, 1995, с. 7).

«Социальная психология есть наука о поведении, если при этом подразумевается, что она занимается весьма специфическим типом поведения – символическим» (Московичи, 1998, с. 7).

«Социальная психология – это наука о социальном поведении, которое зависит от социального контекста» (Тэджфел, 1984, с. 230).

В современной западноевропейской психологии были разработаны следующие оригинальные теории. Московичи предложил: 1) теорию социальных представлений и 2) психологию активных меньшинств. Тэджфел: 1) психологию межгрупповых отношений; 2) теорию стереотипизации; 3) теорию социальной идентичности. Тернер – теорию самокатегоризации.

Сравнивая американскую и западноевропейскую ветви социальной психологии, современные европейские психологи отмечают следующее. Американская ветвь науки более индивидуалистична, неисторична, этноцентрична и более ориентирована на лабораторный метод. Интересы европейцев преимущественно склоняются в сторону «межгрупповых отношений, социальной идентификации и социального влияния в ракурсе групповых и культурных факторов» (139, с. 41). Западноевропейская парадигма направлена на понимание сущности социально-психологических явлений в широком социальном и культурном контексте.

1.3.3. Парадигма преобразования

Третья парадигма постепенно складывается в российской науке. Выдающийся российский психолог П. Н. Шихирев (1936—2004) отмечал, что отечественные ученые стоят на перепутье. Первый путь, по которому они могут пойти, – следование за парадигмой объяснения, овладение ее правилами, соответствие принятой в мире системе социальной психологии. Это путь эмиграции, трудный, но спокойный и сытный. Второй путь – присоединение к парадигме понимания на основе единых с европейцами социокультурных идей и мотивов. Это путь реинтеграции в западноевропейскую культуру, беспокойный, но перспективный. Третий путь – собственное развитие на основе чужого и своего опыта, с учетом своих и чужих достижений и ошибок. Это тоже путь интеграции в мировую науку но на равных правах, путь трудный, но возможный.

Отечественную парадигму П. Н. Шихирев обозначает термином «преобразование». Он выдвигает следующую методологическую идею: для того, чтобы объяснить какое-либо социально-психологическое явление, а соответственно и понять его, надо попытаться его изменить, преобразовать. Основной метод познания – это метод преобразования, мысленного или практического конструирования социальной реальности (210, с. 316).

Парадигма преобразования формируется под влиянием следующих идей:

1. Изучение психики человека целесообразно проводить в процессе его деятельности. Поэтому в российской социальной психологии исследуются реальные организации, группы, фирмы, предприятия.
2. Практическая направленность исследований доминирует над теоретической.
3. Определенная зависимость социальной психологии от доминирующих в обществе социальных теорий и идеологии.
4. Недостаточное использование эксперимента при проведении социально-психологических и этнопсихологических исследований, ориентация на психологические тесты, опросники, интервью.

Специфические черты данной парадигмы выражаются в категориальном аппарате социальной психологии, основанном на базовых категориях философии: «деятельность», «общение», «общественные отношения», «общественное сознание».

Стратегия работы социального психолога направлена на выявление отношения «группа – индивид». При этом группа как объект исследования обладает особыми качествами: а) это реальная, а не экспериментальная группа; б) процессы внутри группы опосредованы совместной деятельностью; в) группа преобразуется и достигает определенного уровня развития.

Таким образом, в отечественной социальной психологии перед нами предстает «человек действующий, преобразующий социальную действительность», о психике которого мы можем

судить фактически только по его самоотчетам и саморефлексии (ответы на вопросы тестовых методик).

Предмет социальной психологии долгие годы обсуждался в многочисленных дискуссиях и спорах. Приведем примеры определения предмета социальной психологии ведущими отечественными учеными:

«Социальная психология – это область психологии, призванная изучать те психические явления, которые возникают как результат общения людей друг с другом» (Кузьмин, 1967, с. 20).

«Предметом социальной психологии являются особенности групповой, коллективной и массовой психологии, проявляющиеся в совокупной деятельности людей, их совместном поведении, переживаниях и способах психологического общения друг с другом» (Парыгин, 1967, с. 64).

«Предмет социальной психологии к настоящему времени очерчивается довольно четко. Центральным явлением в социальной психологии следует признать общение» (Кузьмин, 1979, с. 47).

«Социальная психология изучает закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные их включением в социальные группы, а также психологические характеристики самих этих групп» (Андреева, 1996, с. 10).

«Социальная психология – это наука, изучающая закономерности психической жизнедеятельности человека в социуме, в общении и взаимодействии его с другими людьми» (Парыгин, 1999, с. 21).

«Социальная психология – это наука, которая изучает закономерности познания людьми друг друга, их взаимоотношений и взаимовлияний» (Свенцицкий, 2003, с. 9).

Из приведенных определений видно, что в отечественной социальной психологии до сих пор отсутствует согласие относительно ее предмета. Петербургские ученые Евгений Сергеевич Кузьмин (см. фото) и Б. Д. Парыгин концентрируют внимание на процессе общения людей между собой, А. Л. Свенцицкий – на процессе социального познания, а московский психолог Г. М. Андреева выделяет закономерности поведения и деятельности людей. Дискуссия о предмете социальной психологии не закончена до сих пор. С нашей точки зрения это позитивный процесс, поскольку, как говорил Г. Гегель, – «когда наука определяет свой предмет до конца, она заканчивается как наука».

С методологической точки зрения для определения предмета науки необходимо четко разделять понятия «объект», «предмет», «цель» науки. *Объект* науки – это те реальные явления, которые исследует данная наука. Социальная психология изучает четыре вида объектов: 1) личность в социальной среде; 2) малые группы; 3) средние группы – организации; 4) большие социальные группы. *Предмет* науки – это то ключевое понятие, вокруг которого строится весь понятийный аппарат науки. Таким ключевым в социальной психологии, безусловно, является понятие «общение». Общение порождает такие феномены, как восприятие и понимание людьми друг друга, влияние, подражание, внушение, убеждение, лидерство и руководство, сплоченность и конфликтность. Общение бывает формальным (деловым) и неформальным (дружеским), непосредственным и опосредованным (например, компьютером). В результате общения складываются социально-психологические особенности личности, происходит процесс познания людьми друг друга, формируются структура и динамика малых и больших групп. Социальные психологи изучают общение в малых группах – внутригрупповое и межгрупповое; общение в больших группах – воздействие общественного лидера или средств массовых коммуникаций на развитие и становление личности, на протекание социальных процессов, на формирование общественного мнения. *Целью* любой науки, в том числе и социальной психологии, является поиск и установление закономерностей. Сами по себе закономерности никак не могут быть предметом науки, поскольку их открытие есть результат деятельности

ученых по изучению реальных социальных феноменов (общения, познания, влияния), проявляющихся в психологии конкретных индивидов, социальных групп и общностей.

Таким образом, можно констатировать, что во второй половине XX в. в социально-психологической науке сложились три парадигмы как модели постановки проблем и их решений: «объясняющая» парадигма в американской социальной психологии; парадигма «понимания» социальных явлений в европейской науке; и парадигма «преобразования» в российской социальной психологии.

1.4. Развитие социальной психологии на современном этапе

Развитие социально-психологического знания в последнее тридцатилетие заставляет нас по-новому оценить предмет социальной психологии, а также ее методологические основы. Во-первых, наблюдается очевидная конвергенция (сближение) наук о человеке и обществе. Сегодня трудно себе представить современную социальную психологию без данных таких наук, как социология, экономика, теория государства и права, культурология, историческая наука. Во-вторых, появился целый ряд новых направлений исследований, изучающих психологию взаимоотношений человека и общества. Это эволюционная, кросс-культурная и этническая психология, а также психология развития. Кроме того, наблюдается очевидное различие в проблематике исследований европейской и американской социальной психологии, а также возникновение индигенных (незападных) психологии. В-третьих, социально-психологическое знание последних лет все активнее используется в практической деятельности самых разных учреждений и организаций, от муниципальных до международных, что привело к развитию самостоятельного направления – практической социальной психологии.

Антропологическая и эволюционная психология. Антропологические исследования второй половины XX в. заставили посмотреть на психику человека через призму его многомиллионной эволюции. Закономерности человеческого поведения формировались задолго до того, как появился кроманьонец (40-190 тысяч лет назад). Поэтому эволюционная социальная психология сосредоточила внимание на поведении современного человека в разнообразных ситуациях межгруппового, группового и диадического взаимодействия, с учетом механизмов его выживания в процессе эволюции. Можно только догадываться, сколько миллионов лет чувству «мы-они», которое так легко активизируется у людей, получая мгновенный отклик в подчеркивании минимальных отличий.

Какие именно качества и поведенческие характеристики индивида обеспечивают не только его собственное выживание, но и жизнестойкость сообщества, к которому он принадлежит, – это, пожалуй, главный вопрос, на который удалось ответить эволюционистам. Научное знание свидетельствует, что *отношения между людьми*, основанные на взаимной помощи и доверии при условии здоровой конкуренции, являются определяющими факторами продления жизни сообществ. Сегодня эволюционная социальная психология, которая начала развиваться с начала 60-х гг. XX в., сосредоточилась на изучении помогающего и жертвенного поведения, на брачно-родительских отношениях, отношениях сотрудничества и конкуренции.

Очевидно, что многие виды поведения современных людей требуют их изучения с точки зрения эволюционной теории, так как главная задача любого сообщества – это обеспечение его выживания в постоянно изменяющихся условиях.

Кросс-культурная психология. Длительность человеческой эволюции в доисторический период на разных континентах и в различных климатических условиях породила множество культур и цивилизаций, каждая из которых внесла и продолжает вносить свой вклад в развитие человечества. На Земле не существует ни лишних культур, ни избыточных цивилизаций. Каждое человеческое сообщество, которое обеспечило выживание своему потомству на протяжении тысячелетий, вносит свой вклад в общечеловеческую культуру и достойно того, чтобы его социальный опыт изучался. Сегодня данную функцию наряду с антропологией выполняет кросс-культурная социальная психология. Это направление исследований способно объяснить причины гибели народов и государств в историческом прошлом, когда народы смешивались с другими и «растворялись» в более успешных сообществах. И если историки объясняют эти события внешними факторами (войны и социальные катаклизмы), то с точки зрения социальной психологии причинами могут быть ложные ценности, установки и социальные представления, которые воздействуют на поведение большинства людей и оказываются главным фактором постепенного самоуничтожения народа. Такие явления имеют место тогда, когда поведение большинства людей оказывается в противоречии или несовместимым с задачами выживания общностей. Например, ложные социальные представления в XX в. навязывались фашистской и коммунистической идеологией целым народам. Якобы «благородные» цели – обеспечение жизненного пространства и достижение всеобщего равенства – подкреплялись изуверскими методами их достижения.

Социальная психология, изучающая закономерности человеческого поведения, сегодня активно исследует *социальные представления* людей. Особенно интенсивно это направление развивается в Западной Европе, на территории которой сосуществуют множество народов, языков и культур. Процесс глобализации сделал очевидной взаимозависимость мира и необходимость понимания психологии разных народов и стран. Поэтому кросс-культурные аспекты становятся обязательным исследовательским элементом социальной психологии, когда важно не только выявить определенные закономерности человеческого поведения, но и увидеть степень их универсальности и специфичности в различных культурах, у отдельных этносов и сообществ.

Социальная психология развития, как и эволюционная социальная психология, возникла в 60-е гг. XX в. Объединив возрастную и социальную психологию, новое направление самое пристальное внимание уделяет детско-родительским отношениям и исследованию чувства привязанности, которое, по мнению психологов, обеспечивает выживание потомства у животных и людей. Воздействие ближайшего социального окружения ребенка, его семьи на формирование личности стало одним из главных открытий З. Фрейда. Такие его последователи, как Э. Фромм (E. Fromm), Э. Эриксон (E. Erikson), Дж. Боулби (J. Bowlby), Г. Крайг (H. Krueger), обеспечили понимание уникальности влияния социальной ситуации развития в детском возрасте на течение взрослой жизни личности. Характер *отношений* ребенка с окру-

жающими его людьми, степень их заботливости и привязанности есть залог успешного или неуспешного развития личности в будущем, а значит, и сообщества в целом.

Таким образом, три указанных направления созвучны и дополняют друг друга при всей специфичности предмета их исследований. Можно сказать, что развитие социальной психологии во второй половине XX в. привело к новому пониманию задач науки: важно не только оказывать влияние на поведение человека (американский вектор), но и обеспечить его понимание (европейский вектор), а также преобразование поведения (российский вектор). Все эти задачи нуждаются в объединении, когда речь идет о дальнейшей жизни человечества на небольшой планете, какой оказалась наша Земля. Сегодня, когда на протяжении жизни всего одного поколения количество людей вначале удвоилось, а в конце следующего десятилетия утроится, приходит осознание не только конечности природных ресурсов планеты, но и потребности в обеспечении нового социального порядка в масштабах всего человечества. Свой весомый вклад в решение этих проблем должна внести и социальная психология.

Наука в своем развитии движется вперед, отвечая на вызовы времени и пытаясь собственными ей средствами решить проблемы, встающие перед обществами, группами и индивидами. Важным отличием современного этапа является сосредоточенность социально-психологического знания на самых сложных вопросах социальной эволюции человеческого сообщества в целом.

М. Вебер в своей знаменитой книге «Протестантская этика и дух капитализма» объяснил обращение к анализу мировых религий для изучения феномена возникновения капитализма тем, что современная ему антропология и психология пока не дали материала для сравнительных исследований, которые бы позволили это сделать. Через 100 лет после появления главного труда социолога сравнительные исследования дают возможность не только заново оценить феномен *рационализации мышления и поведения* людей в их отношениях с окружающими, но и подойти по-новому к оценке особенностей социального и культурного развития отдельных стран и народов, в том числе и России.

Дальнейшее развитие современной социальной психологии связано с открытиями в науках, предметом которых выступает человеческая деятельность и ее эффективность. За последние 50 лет появился целый ряд новых теорий в области экономических и политических наук, которые потребовали социально-психологического объяснения социальных явлений. Это *теория справедливости* (D. Rouls), открытие *чувства гражданственности* (R. Putnam), понятие *человеческого капитала* (H. Becker) и понятие *социального капитала общества* (J. Coleman). Все эти идеи нельзя считать абсолютно новыми. Многие ученые, интересовавшиеся социальными вопросами, так или иначе касались этих проблем начиная с античных времен. Сходные идеи можно найти в философских и религиозных трудах мыслителей Азии. В новой истории подобные идеи содержатся в творчестве М. Лютера, английского моралиста и экономиста А. Смита, в работах К. Маркса и П. Кропоткина, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Н. Бердяева и многих других мыслителей. Нынешний этап развития социальной психологии как науки отличается тем, что идеи человеческого и социального капитала стали предметом **конкретных эмпирических исследований**. Наука вступила в иное качество, и появилась возможность структурировать понятия, выделить переменные и измерить их в разных странах и на разных континентах. Для нас главным являются *социально-психологические* составляющие операциональных признаков новых понятий в социологии и экономике.

Так, например, современное содержание понятия «социальный капитал» было определено Джеймсом Коулменом в 1992 г. (230). Сравнивая различные формы капитала, Коулмен пишет: «Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощенным в очевидных материальных формах, то человеческий капитал менее осязаем. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Социальный же капитал еще менее осязаем, поскольку он существует только во *взаимоотношениях индивидов*. Так же как физический и человеческий

капиталы, социальный капитал облегчает производственную деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» (78, с. 122—139).

Такое понимание значимости человеческих отношений для социального и экономического развития общества заставляет еще раз обратиться к предмету социально-психологических исследований. Как было указано выше, парадигма «понимания» западноевропейской ветви науки подчеркивает, что главным предметом социальной психологии являются *отношения между субъектами социального процесса* и отражение этих отношений в индивидуальном и коллективном сознании (210). Понятие социального капитала и его содержательных переменных – доверия, честности взаимодействия, распределительной справедливости и т. д. – показывает направление будущих социально-психологических исследований, главный нерв которых связан с *человеческими отношениями в социуме*.

Сегодня социологи многих стран мира ведут мониторинг уровня доверия в обществе. Задача социальной психологии – перейти от уровня констатации к исследованию *причин*, которые влияют на формирование доверия и недоверия, честности и лживости, справедливости и несправедливости в социальных отношениях людей. Эти важные этические составляющие жизни гражданского общества должны получить социально-психологическое объяснение, как в связи с качествами отдельных индивидов, так и на уровне деятельности группы и функционирования общества в целом. Уже сегодня многое может разъяснить социальная психология. Например, базовое доверие и недоверие формируются в первый год жизни ребенка (Э. Эриксон), они зависят от взаимоотношений с матерью или взрослым, постоянно ухаживающим за ним (Дж. Боулби). Качество этих отношений оказывается решающим для поведения взрослой личности. Поэтому если ребенок вначале попадает в дом ребенка, а затем воспитывается в интернате, его поведение явно страдает недостаточной социальностью. Тенденция к нарастанию отказов молодых матерей от детей сразу же после родов имеет трагические последствия не только для маленького человека, но и для общества в целом, поскольку интернат способен обеспечить только его физическое выживание, но не полноценную социализацию.

В главе, посвященной отношениям, мы специально остановимся на проблеме социального капитала и его социально-психологических составляющих. Здесь же хотелось бы отметить только следующее: исследования в области общественных наук в последние годы вновь и вновь возвращают социальную психологию к проблеме *отношений между людьми*, которые, по мнению многих ученых, в том числе авторов данной книги, являются наиболее важным предметом исследований в современной социальной психологии. Этим обстоятельством объясняется обращение социально-психологической науки к проблематике просоциального поведения, проблеме ценностей и вопросам морали, социальным представлениям как главным регуляторам жизни человеческих сообществ, современным исследованиям детско-родительских отношений.

Следует заметить, что еще А. Ф. Лазурский пытался представить *отношения* как предмет особой отрасли психологии. В дальнейшем В. Н. Мясищев разработал концепцию отношений личности. По мнению ученого, основой формирования личности является не деятельность, но «определяющую роль играют взаимоотношения между людьми, обусловленные структурой общества». Положительный или отрицательный опыт взаимоотношений с людьми однозначно формирует и соответствующую систему внутренних отношений личности. «Эти объективные отношения находят свое отражение в тех внутренних, субъективных психических отношениях, какие в наибольшей мере характеризуют личность каждого человека» (125, с. 12).

Сосредоточенность российской социальной психологии на проблеме общения не противоречит такому пониманию предмета науки, поскольку процесс общения – это единственное средство установления отношений между людьми. Не вступив в контакт, непосредственный

или опосредованный, который автоматически предполагает общение, невозможно установить отношения.

Таким образом, одной из самых важных задач современной науки является пристальное внимание к изучению отношений людей, взаимному влиянию отношений в обществе на отношения между индивидами, и наоборот. Как покажет дальнейшее изложение, это достаточно сложное направление, начало которому было положено в конце XIX в. в концепциях Г. Зиммеля. В социальной психологии оно наиболее последовательно разрабатывалась К. Левиным. Сегодня изучение отношений людей требует обновления арсенала используемых методов исследования и дальнейшего теоретического осмысления значимости отношений для решения социальных проблем современности.

Резюме

В своем развитии мировая социально-психологическая наука прошла через несколько этапов: зарождение социально-психологического мышления, развитие психологической мысли в рамках социальных наук, зарождение социальной психологии как науки, развитие теоретических концепций, применение знаний на практике, реальная психологическая помощь людям. В отдельные периоды в центре социально-психологических исследований оказывались различные аспекты и проблемы человеческого существования в границах разнообразных сообществ и общественно-политических систем. Наибольшую востребованность социальная психология получила в США перед Второй мировой войной. Это было определено демократическим строем страны и вытекающим из него интересом к мнению граждан, которые несут свою долю ответственности за свои права, выбор власти, организацию общественной жизни и личной судьбы.

С начала 60-х гг. началось интенсивное и самостоятельное по своей философии развитие европейской социальной психологии, которая предложила собственную парадигму знания с учетом историко-культурного контекста формирования индивида и группы в Европе. Именно в рамках западноевропейской традиции получили свое значительное развитие кросс-культурные исследования, первоначально начатые после войны американскими психологами.

В социально-психологической науке XX в. сложились три научные парадигмы: парадигма «объяснения» в северо-американской науке, парадигма «понимания» в западноевропейской и парадигма «преобразования» – в российской. Специфические черты парадигмы преобразования выражаются в категориальном аппарате отечественной социальной психологии, основанном на базовых категориях философии: «деятельность», «общение», «общественные отношения», «общественное сознание».

С начала 60-х гг. начали формироваться новые направления исследований в социальной психологии. К ним относится эволюционная социальная психология, которая рассматривает исторические корни социального поведения человека, складывавшиеся в процессе социальной эволюции на протяжении миллионов лет. Психология развития появилась в результате объединения возрастной и социальной психологии. Наиболее значительным новым направлением стала кросс-культурная психология, исследования которой развернулись с начала 80-х гг. В каждом из новых направлений социально-психологических исследований в центре внимания оказываются ментальные характеристики людей и проблема *человеческих отношений*.

Новые открытия в области социально-экономических наук второй половины XX в. содержат социально-психологическую составляющую. Особенно значимым для социальной психологии оказалось определение главных операциональных признаков социального капитала, каждый из которых следует рассматривать как научное понятие. Социальный капитал сообществ определяют отношения людей в социуме. Это позволяет говорить о том, что отношения людей

могут стать не только ведущей темой современных социально-психологических исследований, но и основным предметом науки.

Глава 2

Направления зарубежной социальной психологии

Ничто не может так сильно расширить кругозор, как умение исследовать систематически и верно все, что попадает в поле вашего зрения.

Марк Аврелий

Социальная психология за рубежом складывалась на основе различных научных школ и направлений. Долгое время основной проблемой социальной психологии было решение вопроса о доминировании социального либо биологического в психике человека. Поиск биологических основ человеческого поведения наиболее наглядно просматривается в теориях социальных инстинктов, которые не утратили своей актуальности. Однако в настоящее время ученые редко употребляют термин «социальный инстинкт», они ищут другие понятия и факторы, объясняющие природу социального.

Признание социальной психологии как самостоятельной науки связано с проведением экспериментов в 20-е гг. XX в. Основная задача, которую в тот момент ставили перед собой ученые, сравнить психику и поведение человека, когда он находится наедине с собой и в присутствии других людей. Развитие экспериментальной социальной психологии привело к открытию важного феномена: в присутствии других людей поведение человека меняется. Такие экс-

перименты в начале 20-х гг. прошлого века проводили в Германии Вальтер Мёде (W. Mode), в США – Флорид Олпорт, в России – В. М. Бехтерев.

Немецкий психолог В. Мёде, работавший в Лейпциге, опубликовал результаты своей семилетней работы по изучению специфики психики и поведения человека в группе и в ситуации изоляции. Каждый опыт начинался с одним испытуемым, затем количество участников постепенно увеличивалось до 8 человек. Мёде выявил существенные отличия в способности переносить боль, различать звуки, сохранять внимание и психическую устойчивость при математических подсчетах, применять силу при сжатии динамометра. В условиях группы человек оказался более продуктивным, но в познавательной сфере влияние группы сказывается меньше, чем в сфере эмоций, моторики и воли.

Другой немецкий психолог, Гуго Мюнстерберг (H. Munsterberg), эмигрировав в США, познакомил Ф. Олпорта с описанием экспериментов Мёде. В 1924 г.

Олпорт опубликовал книгу «Социальная психология», где привел результаты своих экспериментов об особенностях протекания процессов ощущения, внимания, мышления у студентов Гарвардского университета в условиях изоляции и группы. Процедура опытов предполагала выполнение различных заданий, сначала всеми вместе в одной комнате, а затем каждым испытуемым в отдельной. Задания состояли в умножении чисел, зачеркивании букв, различении двойных изображений, запахов, веса предметов, выстраивании свободных ассоциаций, критики отрывков из текстов древнегреческих философов. Олпорт получил следующие результаты: суждения о текстах философов *по качеству выше*, но скорость выдвижения аргументов *медленнее* в изолированных условиях, чем в группе; оценка запахов и веса предметов *усредняется* в группе.

В России оригинальные эксперименты со своими студентами проводил В. М. Бехтерев. В первом опыте он предъявлял испытуемым на протяжении 10 секунд набор различных картинок. Затем они должны были вспомнить их детали, установить сходство и различие, выразить свое отношение к событиям на картинке. Во втором опыте студенты должны были вносить свои предложения по проекту памятника, оценить длительность временного интервала (1,5 секунды). При этом сначала учитывались показатели каждого испытуемого, а затем в дискуссии и голосовании предлагалось, чтобы испытуемые внесли дополнения и изменения в свои прежние показания. В результате экспериментов оказалось: *в процессе группового обсуждения увеличивается объем знаний его участников, исправляются ошибки и неточности, смягчается отношение к проступку*. В присутствии других людей человек способен выдержать более сильные раздражители (снижается болевой порог чувствительности) (173, с. 14—15).

Таким образом, экспериментально было доказано значительное **влияние социального фактора на поведение человека**. Социально-психологическая тематика заинтересовала представителей разных научных направлений: бихевиоризма, психоанализа, гештальтпсихологии.

2.1. Социальный бихевиоризм

Истоки бихевиоризма заложены в начале XX в. в трудах И. П. Павлова, Дж. Уотсона (J. Watson), Э. Торндайка (E. Thorndike). Выдающийся русский физиолог И. П. Павлов (1849—1936) открыл в начале XX в. тип научения, известный как классическое обусловливание. Он доказал, что посредством одновременного предъявления безусловного стимула (мяса) и условного стимула (звук камертона) можно сделать так, что условный стимул в конце концов будет вызывать реакцию (слюноотделение), вначале возникавшую только на безусловный стимул. Слюноотделение в ответ на звук камертона рассматривалось как условная реакция.

Американский психолог Джон Уотсон (1878—1958) задался целью создать объективную психологию. Он критиковал существовавшее в те годы представление о психологии как об

уникальной науке, направленной на исследование сознания только с помощью метода самонаблюдения (интроспекции). Психология, полагал Уотсон, должна использовать те же методы, что и естественные науки. Опираясь на идеи И. П. Павлова, он создал теорию, которую назвал *бихевиоризмом*. Эта объективная и учитывающая влияние социальной среды точка зрения на долгие годы стала доминирующей в американской психологии. Последователями Уотсона были Э. Торндайк, Э. Толмен (E. Tolman), Э. Гатри (E. Guthrie), К. Халл (C. Hull), К. Спенс (K. Spence) и многие другие. Их исследования были в основном направлены на процесс научения (learning), передачи опыта и информации от одного индивида другому (201, с. 542).

Классический бихевиоризм изучал психику животных на основе принципиальной **формулы** $S \rightarrow R$ (стимул \rightarrow реакция). Этот универсальный принцип распространялся на стимулы и реакции от биологических, врожденных, произвольно возникающих до сложнейших социальных, специально заученных. Задача бихевиористов заключалась в том, чтобы по стимулам (биологическим или социальным) предугадать реакции и, наоборот, по реакциям – понять стимулы.

Ф. Олпорт (1890—1978) был первым, кто применил принципы бихевиоризма в социальной психологии. Он считал, что человек сам является стимулом для другого. Социальное поведение – это такое поведение, которое стимулирует других людей или само стимулируется ими. Социальными стимулами выступают речь, жесты, мимика, некоторые соматические реакции, а социальными реакциями – подражание, симпатии-антипатии, совместная работа и пр.

В общую схему поведения в конце 30-х гг. бихевиористы стали включать промежуточные детерминанты. Так, Толмен в формулу «стимул \rightarrow реакция» ввел такие врожденные и приобретенные детерминанты, как стремления, намерения, осознание целей. Формула приобрела вид: $S \rightarrow N \rightarrow R$, где S – стимул, N – намерение, R – реакция.

Н. Миллер (N. Miller) с соавторами добавили к формуле такие средние звенья, как образ и план действий. По их мнению, поведение человека строится по схеме: test – operate – test – exit (проба – операция – проба – исполнение).

Б. Скиннер (B. Skinner) выделял два типа поведения: респондентное и оперантное. Респондентное поведение вызывается стимулом, ему предшествующим. Оперантное поведение представляет собой подкрепляемую наблюдателем случайную реакцию, когда стимул, следующий за реакцией, подкрепляет нужное поведение. Он детально разработал схему оперантного обусловливания. Суть научения по данной схеме состоит в том, что экспериментатор ждет случайного проявления реакции: например, ребенок сам берет карандаш и пытается рисовать. Это проявление сразу же подкрепляется одобрением, что стимулирует ребенка к дальнейшему экспериментированию с карандашом. Таким образом, результатом оперантного поведения оказывается научение. Схема оперантного обусловливания занимает ведущее место в исследованиях бихевиористов в области социальной психологии (8, с. 50).

2.1.1. Теория фрустрации и агрессии

Важное место в теории занимает положение о подкреплении, разработанное Н. Миллером и Дж. Доллардом (J. Dollard). В 1939 г. они совместно с другими авторами опубликовали коллективную монографию «Фрустрация и агрессия», в которой пытались объединить бихевиоризм с психоанализом. Авторы выдвинули следующую гипотезу: наличие агрессивного поведения всегда предполагает существование фрустрации, и наоборот, существование фрустрации всегда ведет к некоторой форме агрессии. *Фрустрация* – это любое условие, блокирующее достижение желаемой цели. *Агрессия* – поведение, цель которого – разрушить или сместить фрустрирующий блок. *Сдерживание агрессии* – тенденция воздерживаться от действий, поскольку можно ожидать негативных последствий, что может стать источником дополнительной фрустрации. *Смещение фрустрации* – это подстрекательство к агрессии, которое может

быть реализовано на других объектах. Особую роль в теории играет проблема подражания. В 1941 г. Миллер и Доллард опубликовали книгу «Социальное научение и подражание», где рассматривали подражание как объект инструментального научения. Основной тезис состоит в следующем: подражающее поведение имеет место, если индивид вознаграждается, когда он подражает, и не вознаграждается, когда не подражает. Позднее эта теория не всегда получала подтверждения в исследованиях.

2.1.2. Теория социального научения

Канадский психолог А. Бандура (A Bandura) также считал принципы научения важными для объяснения и предсказания поведения и его изменений. Однако он разработал собственные принципы, основанные на том, что люди способны к самостоятельному мышлению и саморегуляции. Это позволяет им контролировать окружающую социальную среду, а не только формироваться под ее влиянием. В 1961 г. он опубликовал книгу «Принципы модификационного поведения», в которой описал применение поведенческих техник, основанных на принципах научения. Бандура рассматривает подкрепление скорее как фактор, способствующий научению, а не вызывающий его. Научение поведению происходит посредством наблюдения за другими людьми.

В серии экспериментов А. Бандура показал, что дети, наблюдающие необычные реакции взрослого человека (модели поведения), склонны проявлять те же самые реакции в сходных ситуациях. Так, дети из детского сада вначале были протестированы индивидуально, а затем наблюдали за агрессивным поведением (физическим и вербальным) взрослого в отношении большой куклы. Другие дети наблюдали неагрессивное поведение взрослого, который спокойно сидел в комнате, не обращая на куклу никакого внимания. Потом детям устраивали слабо фрустрирующую ситуацию и помещали по одному в комнату с куклой. Дети из первой группы, видевшие агрессивного взрослого, демонстрировали агрессивное поведение в отношении куклы. Те, кто его не наблюдал, ничего подобного не делали. Таким образом, был сделан вывод: дети учатся новым реакциям, *просто наблюдая за другими*, не получая награды или подкрепления за свое поведение. Появление новых реакций оказывается возможным благодаря познавательным способностям человека. Символические, когнитивные умения позволяют индивиду создавать новые, ранее не наблюдавшиеся образцы поведения (210, с. 595).

Бандура считал, что поведение осуществляется на основе трех регуляторных систем: предшествующих стимулов, обратной связи, поступающей от реакции на стимулы, и когнитивных процессов. Особое внимание он уделял таким сигналам, как поведение других людей. В качестве подкреплений в межличностных отношениях выступают внимание, отвержение, одобрение или выговор (8, с. 64—65). Бандура не изучал групповые процессы, он сконцентрировал свое внимание исключительно на поведении индивида в группе.

2.1.3. Теория взаимодействия исходов

Эта теория была представлена американскими авторами Дж. Тибо и Г. Келли (J. Thibaut, H. Kelley) в 1959 г. в книге «Социальная психология групп». Основное внимание они сосредоточили на взаимодействии людей в диадах и изучали взаимный обмен вознаграждениями и наказаниями. Их подход базируется на том, что *всякое межличностное отношение есть взаимодействие*. «Диадическое взаимодействие наиболее вероятно будет продолжаться и позитивно оцениваться, если участники получают от него выгоду», – утверждали Тибо и Келли. Они использовали два основных термина: *затраты* и *выгоды*, получаемые каждым индивидом от взаимодействия, и выдвигали следующий тезис: взаимодействие будет повторяться, пока выгоды превосходят затраты. Авторы объясняли социальные отношения в терминах вознаграждений и потерь. Результат каждого взаимодействия оценивается человеком с точки зрения получаемых вознаграждений и понесенных потерь. Вознаграждения и потери могут быть не только материальными, но и психологическими (выигрыш-проигрыш в статусе, приобретение-потеря власти и пр.).

Важными понятиями являются «уровень сравнения» и «уровень сравнения альтернатив». Результат взаимодействия оценивается только на основе сравнения позитивных исходов (выигрышей, которые человек получил в предшествующих отношениях с другими людьми). Результат взаимодействия оценивается как благоприятный, если он выше среднего уровня. На основе сравнения альтернатив человек решает, будет ли он сохранять данные отношения или прекратит их. Выбирая между альтернативами, человек всегда стремится к наилучшим из них. В качестве основного технического приема анализа используется матрица исходов, заимствованная из теории игр. Наиболее известной в научной литературе стала дилемма узника (prisoner's dilemma), которую мы рассмотрим ниже.

Именно теория Дж. Тибо и Г. Келли послужила главным объектом критики со стороны С. Московичи, который отмечал, что в этой теории все общественные отношения анализируются в терминах деловых сделок. Сделки основываются на *рациональном* расчете индивида относительно того, при каких обстоятельствах другие люди вероятнее всего доставили бы ему максимум поощрения и минимум ущерба. Однако существуют бесчисленные примеры социального взаимодействия, не имеющие ничего общего с уравниванием спроса и предложения. В данной теории не учитывается роль обратной связи и системы ценностей, подлинная сущность социального конфликта и социальной индивидуальности (121, с. 209). Вместе с тем общая тенденция рационализации деловых отношений в современном мире авторами улавливается верно.

2.1.4. Теория элементарного социального поведения

Теория была разработана Дж. Хомансом (G. Homans). В центре ее внимания – взаимный обмен вознаграждениями (позитивными подкреплениями) и издержками (негативными подкреплениями). Этот обмен происходит в диаде в процессе контакта людей друг с другом. Хоманс формулирует правило «распределенной справедливости», согласно которому каждый участник социального отношения-обмена ожидает пропорциональности между получаемым выигрышем и понесенными издержками, то есть ожидает справедливого обмена издержек и вознаграждений. Чем с большим ущербом для индивида нарушается указанное правило, тем с

большей вероятностью он будет демонстрировать эмоциональное поведение, называемое гневом. В то же время получение вознаграждения, не пропорционального вкладу, приводит к возникновению чувства вины. В результате элементарное социальное поведение строится в соответствии с матрицей выигрышей и потерь, а окружающие люди служат стимулами, поскольку своим поведением награждают или наказывают индивида. Однако взаимодействие человека с окружением приводит к изменению этого окружения, которое не может рассматриваться в качестве независимой переменной.

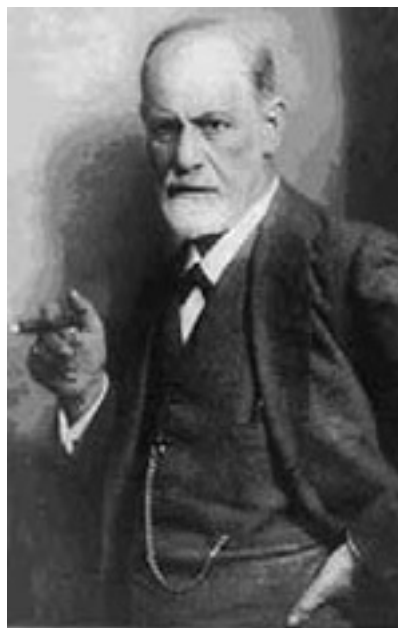
В целом, в теориях социального бихевиоризма в наибольшей степени представлен «методологический индивидуализм». В табл. 2.1. перечислены представители и основные идеи социального бихевиоризма.

Таблица 2.1. Основные сведения о социальном бихевиоризме.

Основоположник	Дж. Уотсон
Последователи	А. Бандура, Э. Богардус, Е. Галантер, Э. Гатри, Д. Доллард, Г. Келли, Н. Миллер, Ф. Олпорт, К. Прибрам, Б. Скиннер, К. Спенс, Э. Толмен, Э. Торндайк, Дж. Тибо, К. Халл, Г. Хоманс
Основной подход	Информационно-вероятностный подход
Основная цель	Выяснить, какое влияние информация (стимул) оказывает на поведение (реакция)
Основное понятие	Поведение
Понятия	Стимул, реакция, научение, побуждение, подкрепление, медиатор, фрустрация, агрессия
Основные теории	оперантный подход теория социального научения теория взаимодействия исходов теория элементарного социального поведения

2.2. Психоанализ

Основателем психоанализа стал венский психиатр Зигмунд Фрейд (1856—1939) (см. фото). Цель своей научной работы Фрейд определил как поиск источника жизненной активности, он написал много книг, интересных не только психологам: «Леонардо да Винчи. Этюд по теории психосексуальности» (1910); «Тотем и табу» (1913); «По ту сторону принципа удовольствия» (1921); «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921); «Я и Оно» (1923); «Достоевский и отцеубийство» (1928); «Цивилизация и недовольные ею» (1929); «Моисей и монотеистическая религия» (1939).

2.2.1. Концепция жизненной активности 3. Фрейда

3. Фрейд предложил два варианта концепции жизненной активности.

Первый вариант концепции. Источником жизненной активности, по мнению Фрейда, является сексуальный инстинкт, «сексуальная энергия», которую Фрейд назвал «либидо». Механизм действия жизненной активности заложен в структуре личности человека.

Личность человека состоит из трех основных систем: Ид («Оно»), Эго («Я») и Суперэго («сверх-Я»). Эти системы взаимодействуют между собой очень тесно, хотя каждая из них выполняет собственные функции, обладает своими свойствами, компонентами, принципами действия. Чрезвычайно редко одна из систем действует без двух других.

Система *Ид* является изначальной, это матрица, из которой постепенно выстраиваются Эго и Суперэго. Ид состоит из врожденных психических процессов, включая инстинкты. Ид – это резервуар, накопитель психической энергии. Ид трактуется как подсознательное, предсознательное, бессознательное.

Система *Эго* появляется в связи с тем, что потребности организма требуют соответствующих взаимодействий с миром объективной реальности. Ид подчиняется принципу удовольствия, цель которого снизить энергетическое перенапряжение. Эго подчиняется принципу реальности, предназначение которого – временно приостановить действие принципа удовольствия. Основное различие между Ид и Эго заключается в том, что Ид знает только субъективную реальность, в то время как Эго различает внутреннее и внешнее. Эго руководит действиями, решает, какие инстинкты должны быть удовлетворены. Эго не существует отдельно от Ид, в определенном смысле зависимо от него. Главная функция Эго – быть посредником между инстинктами и условиями среды. Фрейд считал, что сознание (Эго) является всего лишь всадником, укрощающим норовистое животное – бессознательное (Ид). Поведение человека определяется не его сознательными планами, а борьбой Эго с Ид.

Система *Суперэго* – это внутренняя репрезентация традиционных ценностей и идеалов общества. Суперэго – моральная сила личности, представляет собой скорее идеал, чем реальность, служит для совершенствования, а не для удовольствия. Суперэго, как интериоризированный моральный арбитр, развивается в ответ на награды и наказания родителей. Чтобы получить награду и избежать наказания, ребенок научается строить свое поведение в соответствии с требованиями родителей. Основные функции Суперэго: а) препятствовать импульсам Ид, в

основном сексуальным и агрессивным, так как их проявления осуждаются обществом; б) убедить Эго сменить реалистические цели на моральные; в) бороться за совершенство личности. В общем смысле Ид может рассматриваться как биологическая составляющая личности, Эго – как психологическая составляющая, Суперэго – как социальная составляющая (201, с. 48—52).

Поведение человека, его душевное здоровье или патология объясняются соотношением данных трех систем, в которых Ид выступает ведущей силой, а Эго и Суперэго – подчиненными.

Психическая энергия сосредоточена в инстинктах, главным образом в сексуальном инстинкте. Динамика личности определяется способами распределения и использования энергии. Так как общее количество энергии ограничено, то системы соперничают за обладание ею. Изначально Ид обладает всей энергией и использует ее для исполнения желаний. Поскольку Эго не имеет собственного источника, ему приходится заимствовать энергию у Ид. Сексуальная энергия, сконцентрированная в бессознательном, стремится найти выход, прорваться в сознание (Эго). Но на страже стоит суровый цензор – Суперэго, подавляющий энергию Ид, ограничивающий ее цивилизованными рамками. Так энергия отвлекается от исключительно субъективных психических процессов и переводится в объективные, логические процессы Эго. Завладев достаточно большим количеством энергии, Эго может использовать ее на развитие высших психических процессов – мышления, воображения, творчества. Процесс перевода сексуальной энергии в творческую, созидательную силу называется в психоанализе термином «сублимация». Сексуальная энергия расходуется не через сексуальные действия, а через социально полезные действия. То есть сублимация сексуальной энергии оказывается главной движущей силой деятельности человека.

Второй вариант концепции. Новая концепция жизненной энергии была разработана Фрейдом в конце жизни. Он вводит два новых понятия: инстинкт жизни (Эрос) и инстинкт смерти (Танатос). Сексуальный инстинкт – это лишь одно из проявлений более широкого инстинкта жизни. Эрос обеспечивает и удовлетворение жизненных потребностей, и продолжение рода (потребности индивида и потребности вида). Инстинкт жизни – это источник жизненной энергии. У ребенка инстинкт жизни вызывает влечение к матери как к источнику всех жизненных благ. Раньше это влечение Фрейд объяснял детской сексуальностью. Роль сублимации сводится теперь к обеспечению более эффективного удовлетворения первичных жизненных потребностей посредством формирования промежуточных потребностей.

Кроме инстинкта жизни действует инстинкт смерти. Он представляет собой обратную сторону проявлений первичной активности, лежит в основе деструктивного поведения, имеющего целью разрушить все чуждое. «Позыв к смерти разделяет с Эросом господство над миром... Жизнь – это борьба между Эросом и Танатосом, между инстинктом жизни и инстинктом смерти. Эта борьба составляет существенное содержание жизни вообще» (196).

О существовании у человека бессознательной сферы психики ученые догадывались задолго до Фрейда. Бессознательное было тайной за семью печатями, окутанной мифами и религиозными предрассудками. Но именно он понял, как пробиться сквозь психологическую защиту в мир бессознательного. Это можно сделать, когда психологическая защита оказывается ослабленной – во время сна, при оговорках, неожиданных импульсивных действиях. Оказалось, что во сне происходит реализация не удовлетворенных наяву желаний. Фрейд не употреблял термин «коллективное бессознательное», он говорил только об индивидуальном бессознательном, он искал источники его происхождения. Применив психоаналитический метод к первобытной культуре, мифологии и религии, он обнаружил общие для всех людей психологические механизмы. Человеческая цивилизация, согласно Фрейду, основана на подавлении инстинктов, вытеснении их в бессознательное.

2.2.2. Учение о защитных механизмах Эго

Окружающая среда является для человека не только источником удовлетворения потребностей, получения энергии через пищу, но и беспокойства и тревоги. Обычная реакция человека на внешние угрозы – страх. Эго наполняется тревогой. Функция тревоги – предупредить человека о надвигающейся опасности. Тревога вызывается внешними причинами и мотивирует человека к действию. Тревога, с которой невозможно эффективно справиться, называется травматической. Если Эго не в состоянии справиться с тревогой рационалистически, оно вынуждено прибегать к нереалистическим методам – защитным механизмам Эго. Эти чрезвычайные меры защиты называются: вытеснение, проекция, формирование реакции, фиксация и регрессия. Механизмы защиты характеризуются, во-первых, тем, что они отвергают, фальсифицируют или искажают реальность; во-вторых, они действуют бессознательно, так, что человек не подозревает об их существовании.

Вытеснение возникает тогда, когда объект тревоги изгоняется из сознания. Например, до сознания не допускается болезненное воспоминание. Однажды сформированное вытеснение трудноуправляемо, поэтому взрослые люди несут в себе множество детских страхов, так как у них нет возможности понять, что эти страхи не имеют реального основания.

Проекция возникает в том случае, когда источник тревоги приписывается внешнему миру, а не собственным примитивным импульсам или совести. Проекция – механизм, посредством которого невротическая или моральная тревога обращается в объективный страх. При проекции человек говорит «он меня ненавидит» вместо того, чтобы сказать «я ненавижу его». Таким образом, проекция снижает тревогу, позволяет человеку выражать свои эмоции под видом защиты от врагов.

Формирование реакции – это замещение в сознании тревожного чувства его противоположностью. Например, ненависть заменяется любовью. Изначальное чувство существует, но маскируется таким, которое не вызывает тревоги.

Фиксация – заикленность на одной из ранних стадий развития, поскольку каждый шаг вперед сопровождается тревогой.

Регрессия возникает в том случае, когда человек, столкнувшийся с травматическими переживаниями, отступает на более раннюю стадию развития. Однако человек редко фиксируется или регрессирует целиком. В определенной степени некоторые люди склонны к инфантильности, то есть к незрелым формам поведения, могут вести себя, как дети, при возникновении угрозы (201, с. 62—69).

В качестве методов исследования Фрейд использовал метод свободных ассоциаций и анализ сновидений. Все болезни души, обмолвки, описки, ошибки, провалы памяти, символика сновидений тщательно анализировались для того, чтобы проникнуть в тайны бессознательного.

В начале 20-х гг. XX в. Фрейд обращается к анализу групповой психологии. Он считал, что для понимания человеческой личности очень важно раскрыть психологические механизмы такой группы, как семья. Он не проводил различий между малой и большой группами, организацией и семьей. Специфическим образом интерпретированные групповые отношения оказываются ключом к раскрытию механизмов взаимоотношений в массе людей, в обществе. Он ищет ответ на вопрос: какова природа сил, объединяющих людей в группы (8, с. 158).

По Фрейду, сущность группы заключается в образовании привязанностей людей друг к другу. Механизм эмоциональной привязанности Фрейд обозначил термином «идентификация». Идентификация предполагает чувство привязанности, общности с другими людьми. Он выделял два типа идентификации: эротическую и миметическую. Эротическая означает идентификацию с людьми, которыми мы желали бы обладать. Миметическая – это идентификация

с людьми, воплощающими то, какими мы хотели бы быть. Эрос не зависит от Мимесиса, а Мимесис – от Эроса. В психике индивида эротическая идентификация преобладает над миметической. В психике группы – наоборот.

Группа представляет собой совокупность людей, которые принимают одну и ту же личность за свой идеал, идентифицируют себя с лидером, а через это идентифицируют себя друг с другом. Таким образом устанавливаются два ряда эмоциональных связей: между членами группы и между каждым членом и лидером. В групповой психологии Фрейда интересовала только личность лидера. Именно отношение членов группы к лидеру является связью первого порядка. В случае нарушения связей с лидером группа распадается. Психология лидера резко отличается от психологии других членов группы. Лидер не проявляет эмоциональной привязанности к кому-либо, кроме себя самого. Он самоуверен, неуязвим, обладает теми качествами, которых члены группы не имеют, поэтому он становится их Эго-идеалом.

Идентификация группы с ее лидером означает, что люди под влиянием внушения отказываются от собственной личности: либо от Суперэго, либо от Эго, либо от Ид. Функции своей личности они передают лидеру, который осуществляет полный контроль над их взаимоотношениями с обществом. Тем самым люди оказываются в полной зависимости от его решений и выполняют любое его указание. Этим обусловлено единство группы, однородность людей, их способность совершать действия, которые индивидуально для каждого из них были бы невозможны.

2.2.3. Учение о коллективном бессознательном

Карл Густав Юнг (K. G. Jung, 1875—1961) создал собственную теорию коллективного бессознательного, назвав ее аналитической психологией. Личность, по мнению Юнга, есть продукт и вместилище родовой истории. Человек впитывает в себя опыт предшествующих поколений. Основания личности архаичны, примитивны, природны, бессознательны и универсальны. Человек рождается, обладая многими предрасположенностями, полученными от предков. Иначе говоря, существует исторически сформированная коллективная личность. Взаимодействие внутренних (коллективная личность) и внешних (окружающая социальная среда) факторов приводит к формированию индивидуальной личности.

Личность состоит из следующих взаимосвязанных систем:

1. Эго (сознание).
2. Личное бессознательное и его комплексы.
3. Коллективное бессознательное и его архетипы.
4. Самость – центр личности.

Эго – это сознательный ум, построенный на основе осознанных перцепций, воспоминаний, мыслей, чувств. Эго отвечает за чувства идентичности и непрерывности сознания.

Личное бессознательное состоит из переживаний, некогда бывших сознательными, но вытесненных, подавленных, забытых. Между Эго и личным бессознательным идет постоянный интенсивный обмен содержанием.

Коллективное бессознательное – это хранилище скрытых воспоминаний, унаследованных от предков; это наследие эволюционного развития человечества. Оно почти полностью отделено от личного и, по-видимому, универсально.

Воспоминания предков не наследуются как таковые, человек наследует *возможность* повторного проживания их опыта, как предрасположенность к определенной реакции. Коллективное бессознательное является основанием всей структуры личности. Содержание коллективного бессознательного не просто никогда не входило в сознание, оно никогда не было индивидуальным приобретением, поскольку обязано своим возникновением исключительно наследственности. Юнг сравнивал коллективное бессознательное с грибницей (гриб = личное

бессознательное и Эго), с подводной частью горы или айсберга. Содержание коллективного бессознательного составляют архетипы.

Архетипы – это универсальные мыслительные формы, содержащие значительный эмоциональный компонент. Архетипы возникли в разные времена в разных культурах. Они хранятся в бессознательном и передаются по наследству от поколения к поколению.

Архетипы автономны, они могут прорваться в сознание только в особых состояниях личности – трансах, видениях. Юнг сравнивал архетипы с системой осей кристалла. Как рождается архетип? Это постоянно накапливающиеся переживания, стабильно повторяющиеся на протяжении многих поколений. Например, люди на протяжении всей своей истории подвергались воздействию многочисленных сил природы – землетрясений, оледенений, ливней, наводнений, ураганов, молний, лесных пожаров. Из этих переживаний, по мнению Юнга, возник архетип энергии, предрасположенность ощущать, создавать и контролировать энергию. Этот архетип управляет людьми, мотивируя их на открытие новых видов энергии (201, с. 91—99).

В коллективном бессознательном содержится множество архетипов, они не изолированы друг от друга, а взаимопроникают друг в друга, смешиваются. Однако есть архетипы (персона, анима и анимус, тень), которые могут быть рассмотрены как автономные динамические системы, независимые от остального содержания личности.

Персона – это маска, которую надевает человек в ответ на требования социального окружения, традиций, социальных норм. Это роль, предписанная человеку обществом. Подобная маска надевается с целью произвести определенное впечатление на других, скрыть истинную сущность человека. Персона представляет собой публичную личность в противоположность собственной личности, скрытой за маской. Ядро, из которого развивается персона, – архетип, основанный на опыте предков, свидетельствующем, что в социальных взаимодействиях лучше скрывать свою истинную сущность, свои мотивы, а принимать социальные роли и прикрываться маской. В некоторых аспектах персона напоминает Суперэго у Фрейда.

Анима и анимус – это праформы женского и мужского начал в коллективном бессознательном. Человек по своей сути – животное бисексуальное. На физиологическом уровне у каждого человека есть и мужские, и женские гормоны. На психологическом уровне у представителей обоего пола обнаруживаются как маскулинные, так и фемининные черты. Фемининную сторону мужчины и маскулинную сторону женщины Юнг объясняет содержанием архетипов. Фемининный архетип в мужчине называется анима, маскулинный архетип в женщине – анимус. Эти архетипы являются результатом переживаний наших предков-мужчин, связанных с женщинами, и женщин – связанных с мужчинами. Анима, обитающая в бессознательном мужчины, – существо капризное, сентиментальное, коварное и демоническое. Она представляет собой источник иррациональных чувствований у мужчины. Анимус, обитающий в бессознательном женщины, напротив, является источником рациональных мнений, твердых принципов, решительных суждений, непреходящих истин. Юнг обращает внимание на амбивалентность архетипических образов, они находятся вне противопоставления «добра» и «зла». Анима может предстать в виде русалки, сирены, ведьмы, нимфы. Анимус появляется в облике колдуна, гнома, лешего, водяного. Эти соблазнительные, опасные образы придают мужчине одухотворенность, интеллектуальные способности, а женщине – свободу от предрассудков.

Для объяснения смысла существования этих архетипов Юнг обращается к символике религий самых разных народов. То, что обнаруживается в глубинах коллективного бессознательного, в первобытных культурах представало как прекрасный, упорядоченный, божественный образ. Эти архетипы действуют как коллективные образы, мотивирующие представителей каждого пола на то, чтобы понять представителей другого и ответить им.

Тень – архетип, который содержит животные инстинкты, унаследованные людьми в ходе эволюции от низших форм жизни. Тень воплощает животную сторону человеческой природы и отвечает за появление в сознании и поведении неприятных и социально не одобряемых мыс-

лей, чувств и действий. Причем эти мысли, чувства и действия могут либо укрываться от публичного позора за персоной, либо вытесняться в личное бессознательное. Таким образом, теневая сторона личности, обязанная своим рождением архетипу, «пронизывает» частные аспекты Эго и значительную часть личного бессознательного. Можно отметить сходство между понятиями «тень» Юнга и «Ид» Фрейда, поскольку именно тень накапливает энергию, страстные животные инстинкты, придает динамичность существованию личности.

Самость – это центр личности, вокруг которой группируются все остальные системы. Она удерживает все системы вместе и обеспечивает единство личности, равновесие, стабильность. Часто самость Юнг изображал в виде различных символов, главный из которых – священный круг («мандала»). По его мнению, центр личности совпадает не с Эго, а со срединной точкой между сознательным и бессознательным. Самость – это цель жизни, к которой люди постоянно стремятся, но которой редко достигают. Представление о самости, пожалуй, самое важное открытие Юнга (201, 1997. с. 100—103).

Юнг считал, что сознание современного человека оторвалось от коллективного бессознательного. Необходима «амплификация» – расширение сознания, постигающего свои глубинные основания. Этот процесс психического развития, ведущий и к исчезновению невротических симптомов, Юнг называл «индивидуацией».

Для исследования личного и коллективного бессознательного он изобрел словесно-ассоциативный тест. Испытуемому предлагались различные слова (обычно до ста слов). Испытуемый должен был немедленно реагировать на каждое слово первым пришедшим ему на ум словом. Время реакции замерялось секундомером. Затем операция повторялась, а испытуемый должен был воспроизводить свои прежние ответы. В определенных местах он ошибался. Ошибки, по мнению Юнга, случались тогда, когда слово задевало какой-то заряженный психической энергией «комплекс». Сам термин «комплекс» ввел Юнг, но позднее его стали употреблять Фрейд (Эдипов комплекс), Адлер (комплекс неполноценности).

Открытие и описание *коллективного бессознательного* представляет собой огромную заслугу Юнга не только в области психиатрии, но и в области социальной психологии.

Социально-психологические теории в рамках психоанализа выдвинули А. Адлер (A. Adler), Э. Фромм, К. Хорни (K. Horney), Г. Салливан (H. Sullivan).

Альфред Адлер (1870—1937) назвал свое учение «индивидуальной психологией». Он считал, что психологию индивида следует рассматривать во взаимосвязи с обществом. Главные идеи Адлера таковы. Во-первых, человеческая мотивация в основном представлена социальными побуждениями. Человек соотносит себя с другими людьми, участвует в совместной деятельности, ставит общественные интересы выше эгоистических. Во-вторых, важным качеством личности является ее креативность, создание собственного уникального жизненного стиля. В-третьих, люди – прежде всего социальные, а не сексуальные существа. Люди – это сознательные существа, понимающие причины своего поведения, осознающие свою неполноценность и цели, к которым стремятся. Люди обладают самосознанием и способны планировать свои действия. Эти взгляды совершенно противоположны теории Фрейда, в которой сознание представлялось маленьким островком на поверхности моря бессознательного (201, с. 139—151).

Эрих Фромм (1900—1980) (см. фото) выбрал для своего научного анализа тему человеческого одиночества и изоляции в силу отчуждения от природы и других людей. На протяжении веков люди приобретали все большую свободу и чувствовали себя все более одинокими. Поэтому необходимо построить такое общество, где люди смогли бы преодолеть свое одиночество, где человек относился бы к человеку с любовью, где люди были бы связаны узами братства и солидарности (201, с. 151—157).

Карен Хорни (1885—1952) считала, что для того, чтобы понять личность и вскрыть причину неврозов, необходимо обратиться к ее социальному окружению. Поведение, считающееся нормальным в одних культурах, вовсе не рассматривается как нормальное в других. Источником неврозов служит чувство тревоги за свою безопасность. Потребности человека Хорни делит на три группы: а) движение к людям – например, потребность в любви; б) движение против людей – например, потребность в силе; в) движение от людей – например, потребность в независимости. Гарри Салливан (1892—1949) создал собственную концепцию, известную как «межличностная теория психиатрии». Личность – это некая гипотетическая сущность, которая не может быть оторвана от межличностных ситуаций. Следовательно, личность не существует отдельно от взаимоотношений с другими людьми. Ребенок с первого дня жизни является частью межличностной ситуации и на протяжении остальной жизни остается включенным в социальное поле. Личность создается не внутриспсихическими событиями, а межличностными, и обнаруживается только тогда, когда человек ведет себя так или иначе по отношению к другим людям (201, с. 162—186).

Таблица 2.2. Основные сведения о психоанализе в социальной психологии.

Основоположник	Зигмунд Фрейд
Последователи	А. Адлер, К. Абрахам, Д. Боулби, А. Брилл, Э. Джонс, А. Кадинер, О. Ранк, Г. Салливан, Ш. Ференци, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Шилз, В. Шутц, Э. Эрикссон, К. Юнг
Основной подход	Энергетический подход
Основная цель	Выяснить источники возникновения энергии, побудительных сил деятельности человека
Основные понятия	Ид, Эго, Суперэго
Понятия	Либи́до, сексуальное влечение, бессознательное, сублимация
Основные теории	учение о структуре личности учение о защитных механизмах Эго учение о коллективном бессознательном

2.3. Теория психологического поля К. Левина

Курт Левин (1890—1947) (см. фото) был профессором Берлинского университета в Германии, затем эмигрировал в США и с 1945 г. занимал пост директора исследовательского Центра групповой динамики при Массачусетском технологическом институте. Г. Олпорт считал Левина самым блистательным ученым современной психологии. Левин был страстным поборником эксперимента в психологии. «Наука не терпит лени, недобросовестности и глупости», – говорил он своим студентам. Теория является решающим фактором науки, но всякая теория должна быть подтверждена экспериментом. «Без теории эксперимент – слеп и глух», – утверждал Левин. Сам ученый провел множество интересных экспериментов.

Как ученый Левин сформировался в русле школы гештальтпсихологии. Три выдающихся немецких психолога – Макс Вертгеймер, Вольфганг Кёлер и Курт Коффка (M. Wertheimer, W. Keller, K. Koffka), – основавшие гештальтпсихологию в годы, предшествующие Первой мировой войне, были его учителями. Основные положения этой школы:

1. Образ мира (гештальт) создается не путем синтеза отдельных элементов, а сразу. Образ – это целостная система. Не целое зависит от частей, а часть зависит от целого.
2. Образ создается в данный момент. Прошлый опыт, как в теории Фрейда, не играет роли в создании гештальта.
3. Принцип изоморфизма означает соответствие внешнего мира образу (гештальту).

Главная идея гештальтпсихологии заключалась в том, что поведение человека определяется психофизическим полем, в которое оно включено.

Теория К. Левина испытала серьезное влияние гештальтпсихологии и психоанализа, но тем не менее она абсолютно оригинальна, поскольку он создал теорию личности, которая учитывает воздействие ситуации и окружающего внешнего мира на поведение. Левин характеризовал свою теорию поля как «метод анализа каузальных отношений и построения научных конструкторов» (201, с. 347). Главные черты теории поля можно представить следующим образом:

1. Поведение есть функция поля, существующего во время поведения.
2. Научный анализ следует начинать с изучения целостной ситуации, а затем дифференцировать компоненты.
3. Психологию конкретного человека в конкретной ситуации можно описать математически.

«Поле» Левин определял как тотальность сосуществующих факторов, которые мыслятся как взаимозависимые. Сюда включался широкий круг психологических и социологических феноменов. Теория поля содержит четыре основных учения:

1. Учение о потребностях.

2. Учение о психологическом поле.
3. Учение об уровне притязаний.
4. Учение о групповой динамике.

2.3.1. Учение о потребностях

Потребность, с точки зрения Левина, является движущей силой человеческой деятельности. Потребность – это мотор человеческого поведения. Под потребностью он понимал динамическое состояние (активность), которое возникает у человека при осуществлении какого-либо намерения. Направление поведения определяется следующим соотношением – *напряжением внутренней системы потребностей и силой внешних поводов*. С одной стороны, серьезный повод может очень мало значить для человека, если его внутренние системы не напряжены. С другой стороны, самый незначительный повод может оказаться значимым, если существует сильная внутренняя напряженная система потребностей.

Активность поведения человека *определяет динамика внешнего и внутреннего мира, которые, в свою очередь, определяются силой внутренних потребностей человека и внешних поводов.*

Однако на пути удовлетворения потребностей часто возникают барьеры, препятствия. Если барьер невозможно преодолеть, то личность не может удовлетворить свои потребности. Если барьер слишком незначителен, то не возникает напряжения во внутреннем мире личности, нет ее развития. Поэтому поведение человека определяется соотношением потребностей, величиной и силой барьеров и напряженности между ними.

Левин выделял два вида потребностей:

1. Устойчивые, истинные потребности. К ним относятся потребность в трудовой деятельности, профессиональные потребности, потребность в самоутверждении.
2. Квазипотребности, возникающие в данный момент актуальные потребности.

Квазипотребности не имеют ни врожденного, ни биологического характера, они социальны по своему происхождению. У животных потребность не может сформироваться внезапно, она заложена генетически. Специфика деятельности человека заключается в том, что он может сделать то, что для него биологически безразлично (59, с. 19).

По своему строению и механизмам квазипотребности не отличаются от истинных потребностей. Между этими двумя видами потребностей существует связь – «коммуникация». Определяющим фактором развития потребности является коммуникация с другими потребностями, а не ее содержание, то есть *динамический* момент – степень ее напряженности (сильная или слабая). Наличие взаимосвязей между потребностями К. Левин доказал в результате следующих экспериментов.

Эксперимент № 1. Испытуемому давали несколько вариантов задания – сложить фигуру из разрезанных частей, или нарисовать предмет, или решить головоломку. Испытуемый начинал выполнять задание, и это означало возникновение *квазипотребности*. В середине выполнения задания экспериментатор прерывал работу испытуемого и предлагал ему выполнить другое задание. Испытуемый выполнял второе задание, возникала вторая квазипотребность. После его выполнения, то есть после разрядки напряжения второй квазипотребности, 86 % испытуемых самостоятельно возвращались к первому заданию. Так как первое задание было выполнено не до конца, работа не завершена, то первая квазипотребность не разряжалась, а сохранялась в актуальном состоянии. Испытуемым необходимо было разрядить напряжение, завершить действие. Таким образом, *Левин доказал существование квазипотребностей.*

Эксперимент № 2. Левин провел полевой эксперимент, в ходе которого было выявлено влияние психологической ситуации на степень напряжения квазипотребности. Левин вместе со своими студентами пил кофе в кафетерии. Он спросил у официанта, что конкретно зака-

зывали люди, которые уже выходили из кафетерия и расплатились с ним. Официант не помнил подробностей, так как действие по обслуживанию клиентов было уже завершено и квазипотребность разряжена. Зато официант очень хорошо помнил, что именно заказали люди за соседним столиком и сколько они должны заплатить, поскольку его квазипотребность в отношении еще не обслуженных клиентов была максимально напряжена. Таким образом, К. Левин доказал, что *незавершенные действия лучше запоминаются*.

В 20—30 гг. XX в., когда проходили эксперименты Левина, было принято считать, что ситуация эксперимента должна быть максимально «стерильной», что экспериментатор не должен вмешиваться в ход эксперимента. Однако Левин был противником такого подхода и полагал, что реальная ситуация может быть смоделирована только при активной роли экспериментатора. Он выдвинул следующее положение: «динамическое состояние, напряжение является решающим, а главное, детерминирующим фактором психической деятельности человека». Принцип гештальтпсихологии – психическое явление возникает здесь и в данный момент – был перенесен им и на детерминацию человеческого поведения. Именно поэтому Левин назвал свою теорию личности динамической (Dynamic Theory of Personality).

Квазипотребности – это потребности, которые приводят человека к принятию решения в проблемной ситуации, именно из них исходит намерение.

Понятие квазипотребности потребовало разрешить две проблемы: во-первых, проблему удовлетворения потребности, во-вторых, проблему влияния психологической ситуации, или психологического поля. Способ удовлетворения квазипотребности носит гибкий характер. Это было показано в следующем эксперименте.

Эксперимент № 3. Испытуемому давалось задание на чистом листе нарисовать разные фигуры, в том числе и свою монограмму. Потом лист требовалось аккуратно подписать. Было обнаружено, что если испытуемый в числе рисунков рисовал и свою монограмму, то забывал подписать лист. Таким образом, было доказано замещение одной квазипотребности другой, *обнаружена коммуникация потребностей*.

К. Левин считал, что только для психики здорового человека характерна высокая степень коммуникации квазипотребностей, для умственно же отсталых людей замещение потребностей, их коммуникации не присущи. Он продемонстрировал свою мысль на следующем примере. В домашние обязанности мальчика-олигофрена входило мыть посуду. Однажды его бабушка вымыла посуду. Мальчик очень разволновался: на пути удовлетворения его квазипотребности встал непреодолимый барьер – отсутствие грязной посуды. Бабушке пришлось снова испачкать посуду, чтобы он ее вымыл, удовлетворил свою квазипотребность и успокоился. Когда этот мальчик вырос, он стал работать курьером в институте. В его обязанности входило разносить почту по отделам. Он должен был вручить письмо адресату и получить расписку. Однажды в институте проходило общее собрание. Человек, которому было адресовано письмо, выступал с докладом. Курьера на собрание не пускали, но он возбудился до такого состояния, что пришлось прервать доклад. Курьер вручил письмо докладчику, получил расписку и успокоился. Левин отмечал, что у здорового человека квазипотребность – «вручить письмо» вступила бы в коммуникацию с другой квазипотребностью – «не мешать собранию», наступило бы замещение потребности. Люди, как правило, не возвращаются к прерванному действию, замещая его другим аналогичным действием. Как было показано в следующем эксперименте, *барьеры к достижению цели и удовлетворению квазипотребности приводят у психически здоровых людей к символическому замещению*.

Эксперимент № 4. В экспериментальной комнате на полу нарисовали мелом квадрат. В метре от квадрата поставили цветочный горшок. Испытуемому было дано задание – достать цветок, не выходя за пределы квадрата. Задание можно было выполнить единственным способом – взять стул, лечь на него и дотянуться до цветка. Но экспериментатор потребовал найти еще один способ. Тогда один из испытуемых предложил пустить в комнату воду, чтобы цветок

сам приплыл к нему. Произошло символическое замещение действия. Замещение представляет собой перемещение энергии, переструктурирование энергетического поля.

Если для Фрейда основное действие, которое должно быть замещено, – это проявление врожденных (либидозных) влечений, то для Левина основное действие, которое замещается, порождается тем окружением, в котором человек находится. Как основное, так и замещающее действие социально вызвано. В теории Левина замещающее действие выполняет функцию регуляции, а не защиты, как это имеет место в теории Фрейда.

2.3.2. Учение о психологическом поле

Понятие «психологическое поле» имеет огромное значение для социально-психологической науки в целом. Поведение человека, по мнению Левина, не может быть сведено просто к формуле бихевиористов «стимул —> реакция (S —> R)» или исключительно к динамике внутренних структур человека (Ид – Эго – Суперэго) в теории психоанализа. «Влияние прошлого на поведение может быть только косвенным; прошлое психологическое поле – это один из источников нынешнего поля, и это, в свою очередь, воздействует на поведение. Связывание поведения с прошлым полем предполагает, что мы знаем достаточно о том, как прошлое событие изменило поле», – писал Левин (94, с. 85). Поведение есть функция личности и среды. Человек отделен от среды, но и включен в нее.

События психологического мира вызывают изменения физического мира, между этими двумя мирами существует двустороннее сообщение, но есть между ними и граница, которая обладает свойством проницаемости. Левин подчеркивал связь квазипотребности с предметами, поскольку свои потребности человек может удовлетворить только с помощью предметов внешнего мира. «Вокруг нас, – писал он, – существует мир предметов, которые обладают определенной валентностью (положительной или отрицательной)». Валентность – концептуальное свойство психологической среды, это ценность конкретного предмета, способного удовлетворить квазипотребность. Наличие валентности окружающих предметов Левин доказал в следующих экспериментах.

Эксперимент № 5. Испытуемого приглашали в комнату для проведения эксперимента по изучению интеллекта. После этого экспериментатор говорил, что он что-то забыл в другом здании, просил подождать и уходил. Испытуемый оставался один в комнате, но за ним скрытно наблюдал экспериментатор. Испытуемыми были и студенты, и профессора университета, все без исключения вели себя следующим образом: они начинали трогать окружающие предметы – звонили в колокольчик на столе, перелистывали книги и т. д. Левин задался вопросом: почему же взрослые серьезные люди совершают подобные манипуляции с предметами? Он сделал вывод: *в ситуации, в которой человек не занят осмысленным действием, его поведение становится ситуативно обусловленным*. Он назвал такое поведение «полевым», то есть зависящим от окружающей обстановки. «Полевое» поведение носило в данном случае мимолетный характер.

Психологическое поле – это единое целое, в котором человек с его внутренними заряженными потребностями и окружающая среда соединены.

Левин выделил два вида поведения:

- 1) поведение намеренное, когда человек подчиняется смыслу (зову) потребности;
- 2) поведение полевое, ситуативное, не намеренное, когда человек подчиняется валентности (зову) вещей.

Следующий эксперимент был проведен с целью еще раз подтвердить существование «полевого», ситуативного поведения.

Эксперимент № 6. Испытуемого приглашали в комнату для проведения эксперимента по изучению памяти. В комнате стоял богато сервированный стол. Экспериментатор делал вид,

будто в данный момент он очень занят, и приглашал испытуемого перекусить, причем предупреждал, что процесс приема пищи будет записываться. Испытуемые разделились на две группы. Люди, составившие первую группу, отказывались и уходили. Люди, вошедшие во вторую группу, садились за стол и вкусно обедали. Выводы, к которым пришел Левин в результате экспериментов, таковы: часть испытуемых могла встать «над полем» и выполнить намеренное действие. Другая их часть испытывала на себе «власть поля», подчинялась ему, не могла совершить намеренное, волевое действие.

В дальнейшем Левин ввел понятие «жизненное пространство», которое определил как «человек и психологическая среда, как она существует для него» (94, с. 77). Жизненное пространство включает в себя психологическое поле (социальное и предметное окружение) и личность (динамическая структура квазипотребностей и намерений). Конкретное поведение человека является реализацией его возможностей в данном жизненном пространстве. Механизм реализации этих возможностей понимается как психологическая причинность. *Именно потому, что поведение человека вытекает из жизненного пространства, в котором он находится, возможна предсказуемость его поведения.*

Поведение человека, по мнению Левина, определяется не особенностями среды, которые влияют на личность; оно детерминировано той конкретной целостностью, в состав которой входит и личность, и ее психологическое окружение. Левин выразил это отношение в виде следующей формулы:

$$B = f(P \times E),$$

где B – поведение (behavior); P – личность (personality); E – окружающая среда (environment).

То есть поведение (B) есть функция личности (P) и окружающей среды (E). Левин подчеркивает, что среда – это внешнее поле конкретных сил и воздействий; личность – это «внутреннее поле» систем напряжения потребностей. Человек и среда – это два полюса одной и той поведенческой целостности, а именно «жизненного пространства» (59, с. 45—54).

В теории поля очень важен правильный ход анализа. «Вместо того чтобы выбирать в ситуации тот или иной изолированный элемент, важность которого нельзя оценить без рассмотрения ситуации в целом, полевая теория считает полезным начинать с характеристики ситуации в целом. После первого приближения различные аспекты и части ситуации подвергаются более конкретному и детальному анализу. Такой метод является лучшей гарантией против того, чтобы быть введенным в заблуждение тем или иным элементом ситуации» (94, с. 84). Основными характеристиками теории поля являются:

- 1) использование конструктивного, а не классифицирующего метода;
- 2) интерес к динамическим аспектам событий;
- 3) анализ ситуации в целом;
- 4) разграничение между систематическими и историческими проблемами;
- 5) математическое представление поля.

2.3.3. Учение об уровне притязаний

Развитие квазипотребностей Левин связывал с уровнем притязаний личности. Были проведены следующие эксперименты.

Эксперимент № 7. Испытуемым предлагается ряд заданий (от 14 до 18), различающихся по степени трудности. Все задания были нанесены на карточки, расположенные перед испытуемыми в порядке возрастания номеров. Чем сложнее было задание, тем больше был его порядковый номер. Задания, которые предлагаются испытуемому, могут быть по своему содержанию весьма различны, в зависимости от образовательного уровня и профессии испытуемых. Например, испытуемым школьникам или студентам технических вузов можно предлагать математи-

ческие задачи, студентам гуманитарных факультетов – задания, требующие знаний в области литературы, искусства, головоломки.

Предлагалась следующая инструкция: «Перед вами лежат карточки, на обороте которых написаны задания. Номера на карточках означают степень сложности задачи. Задания располагаются по возрастающей сложности. На решение каждой задачи отведено определенное время, которое вам не известно. Я слежу за ним с помощью секундомера. Если вы не уложитесь в определенное время, я буду считать, что задание вами не выполнено, и ставлю минус. Если уложитесь в определенное время – ставлю вам плюс. Задания вы должны выбирать сами». Таким образом, испытуемый был поставлен в ситуацию выбора цели.

Экспериментатор по своему усмотрению увеличивал или уменьшал время, отведенное на выполнение задания, тем самым произвольно вызывая у испытуемых переживание неудачи или удачи. Только после оценки экспериментатора испытуемый мог приступить к выполнению следующего задания. Анализ результатов показал, что выбор задания (по степени трудности) зависит от успешного или неуспешного выполнения предыдущего. Однако само переживания успеха или неуспеха зависит от отношения испытуемого к цели. Испытуемые всегда начинали работать с определенными притязаниями и ожиданиями, которые изменялись в ходе эксперимента. Совокупность этих притязаний была обозначена как «уровень притязаний человека». Переживание успеха или неуспеха зависит не только от объективного достижения, но и от уровня притязания, который связан с целями человека. У каждого человека существует «идеальная цель», к которой он стремится, и конкретная цель, которой соответствует данное переживание. Была выявлена следующая динамика поведения:

1. Деятельность прекращается после успеха, если нарастание уровня притязаний из-за достигнутой границы возможностей или из-за структуры самого задания невозможно.

1. Деятельность прекращается после ряда неудач, если потеряна малейшая возможность добиться успеха.

2. Единичный успех после многих неудач ведет к прекращению деятельности, если неудачи доказали невозможность успеха при более высоких уровнях притязаний.

Эти особенности объяснялись наличием тенденции поддерживать уровень «Я» как можно более высоким. Существует стремление реализовать успех при решении наиболее трудных задач, но, с другой стороны, возникает страх перед неудачами, который заставляет понижать уровень притязаний и прекращать действовать после единичного успеха, если нет надежды на успех при более высоком уровне притязаний. *В целом у людей преобладает тенденция довольствоваться маленьким успехом.*

Эксперимент № 8. В этом эксперименте вместо отдельных задач предлагалась серия задач-лабиринтов. Первая серия (10 задач) гарантировала успех. Испытуемый мог решить все задачи – пройти путь от начала до конца лабиринта. Это была «серия успеха». Во второй серии все задачи (10 задач), кроме первой, не имели решения. Путь лабиринта всегда вел в тупик. Это была «серия неудач». Все испытуемые были поделены на две группы. Первой группе была предложена серия, которая гарантировала успех, второй группе – серия, приводящая к неудаче. Через неделю испытуемым предлагалось выполнить новое задание. Испытуемые первой группы начинали с трудных задач. Испытуемые второй группы прежде всего решали легкие задачи.

Проведенные эксперименты позволили Левину сделать следующие выводы:

1. Достижение оценивается как *успех или неудача*, только если оно приписывается собственной личности.

2. Для каждого задания существует иерархия целей, которая определяется отношениями реальной и идеальной цели.

3. Изменения уровня притязаний связаны с конфликтом между тенденцией приближаться к идеальной цели и страхом перед неудачами, а не с фиксацией удачи или неудачи.

4. Существует два условия формирования уровня притязаний: а) уровень притязаний формируется только внутри определенной зоны трудностей; б) при слишком трудных и слишком легких заданиях возникает эрзац-цель, то есть замещение цели (59, с. 64—78).

2.3.4. Учение о групповой динамике

Теория поля была распространена Левиным на групповую динамику и активность.

Динамика группы определяется соотношением внутренних сил группы и силовыми полями внешней среды. Характер внутренней динамики группы, психологическая атмосфера влияют на эффективность ее деятельности.

Левин является автором терминов «групповая динамика», «психологическая атмосфера в группе». После переезда в США он занимался в основном групповой динамикой. Именно Левин предложил изучать группы экспериментально. Он стал создавать экспериментальные ситуации в группах, чтобы выявить зависимые и независимые переменные, определяющие групповую динамику. Левин предложил понятие «стиль лидерства», выделил три основных стиля: авторитарный, демократический и попустительский, или либеральный (173, с. 21—22). «Цель эксперимента, — отмечал Левин, — заключалась не в том, чтобы воспроизвести тот или иной стиль, и не в том, чтобы изучить «идеальную» демократическую или авторитарную систему, а в том, чтобы создать среду, анализ которой мог бы пролить свет на закономерности групповой динамики» (93, с. 205). Сущность группы, отмечал он, — это не сходство или различие между ее членами, а их *взаимозависимость*.

Групповая динамика изучалась с позиций «активных исследований» (action-research) и опиралась на три методологических принципа:

1. Деятельность людей и исследование их поведения взаимосвязаны. Исследования проводятся в обычной жизненной ситуации, а не в лаборатории. Процесс деятельности и ее результаты способствуют более глубокому исследованию, а исследование, в свою очередь, помогает улучшению деятельности.

2. В процессе исследования разрабатываются новые методы деятельности, например способы принятия решения или приемы эффективной коммуникации.

3. Люди, занимающиеся конкретной деятельностью, принимают участие и в проведении исследования.

Приведем два известных примера активных исследований Левина.

Сокращение потребления мяса

Во время Второй мировой войны Левин участвовал в США в мероприятии, целью которого было сократить потребление высших сортов мяса и увеличить потребление низкосортного мяса. Он собрал первую группу домохозяек, постоянно покупавших мясо, перед которыми выступили экономист, диетолог и повар. Женщины пассивно слушали ораторов. Во второй группе эти специалисты не выступали перед хозяйками, а лишь отвечали на их вопросы. Было обнаружено, что во второй группе метод активного участия в исследовании (вопросы и ответы) оказался более эффективным. Было сформировано общественное мнение группы, которое стало претворяться на деле.

Режим питания младенцев

Было обнаружено, что молодые матери не следовали советам врачей родильного дома относительно кормления своих малышей. Левин собрал небольшую группу молодых матерей и предложил им перед выпиской задать вопросы о том, как нужно кормить ребенка. Оказалось, что с помощью этого метода режим кормления детей был не только лучше понят, но и лучше

применялся. Убеждение, приобретенное в группе и разделенное с другими людьми, способно было оказать большее сопротивление привычкам, традициям, влиянию старшего поколения. Молодые матери действительно изменили свою точку зрения на режим кормления детей (155, с. 55).

Теория психологического поля Левина легла в основу психологических теорий мотивации Г. Мюррея и А. Маслоу теории каузальной атрибуции Г. Келли, теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера. Идея о взаимодействии личности и социального окружения приобрела в настоящее время фундаментальное значение. Поведение человека зависит от специфики ситуации и мотивации личности.

К. Левин по праву считается отцом ситуационного подхода в социальной психологии. Его эксперименты, начиная с изучения демократического и авторитарного группового климата, привлекли внимание ученых к влиянию непосредственной социальной ситуации. Современные американские социальные психологи Л. Росс и Р. Нисбетт (L. Ross, R. Nisbett), последователи Левина, написали книгу «Человек и ситуация. Уроки социальной психологии». Они сформулировали три основные идеи, на которых, по их мнению, покоится здание современной социальной психологии:

1. Положение о сильном детерминирующем влиянии непосредственной социальной ситуации, в которой находится человек. Причем влияние имеют даже неочевидные или незначительные на первый взгляд особенности ситуации.

2. Человек субъективно интерпретирует ситуацию, и эта интерпретация влияет на его поведение. В этом пункте ситуационизм отличается от бихевиористского подхода и даже противостоит ему. Субъективная интерпретация не является ни зеркальным отражением внешней ситуации, ни продуктом абсолютно произвольного «конструирования реальности» познающим субъектом, а представляет собой результат именно взаимодействия между человеком и ситуацией. Люди не осознают наличия данного влияния («наивный реализм»), недооценивают изменчивость и разнообразие субъективных интерпретаций одной и той же объективной ситуации. Когда они объясняют чужое поведение, то бывают не в состоянии сделать поправки на межиндивидуальные различия интерпретаций.

3. Стабильность систем поддерживается сложным балансом множества противоположно направленных сил, которые стремятся к равновесию. К счастью, человек в повседневной жизни действует в ограниченном круге повторяющихся ситуаций, поэтому другая ситуация не будет сильно отличаться от прежней. Это обстоятельство помогает человеку успешно прогнозировать поведение и эффективно взаимодействовать с людьми. Когда же возникает нетипичная, нестандартная ситуация, например, та, которую смоделировал в своем знаменитом эксперименте С. Милграм (S. Milgram), тогда индивидуальные различия исчезают и большинство людей начинают действовать так, как диктуют требования ситуации (157, с. 10—13).

Таблица 2.3. Основные сведения о теории психологического поля.

Основоположник	Курт Левин
Последователи	Б. Зейгарник, Р. Липпит, К. Лисснер, Д. Малер, Р. Уайт, М. Хенде, Ф. Хоппе, М. Юкнат
Основной подход	Функциональный подход
Основная цель	Выяснить динамику мотивационно-потребностной сферы личности, обнаружить взаимосвязь между внутренним миром человека и окружающей социальной средой
Основное понятие	Жизненное пространство как психологическое поле
Понятия	Потребность, психологическое поле, валентность, напряженность, ситуация, уровень притязаний, стиль лидерства
Основные теории	учение о потребностях учение о психологическом поле учение об уровне притязаний учение о групповой динамике

2.4. Социометрия

Создателем социометрии как экспериментального метода и науки об обществе является Джекоб Морено (J. Moreno, 1889—1974) (см. фото). Его происхождение окружено легендами, даже точная дата его рождения не известна. Морено утверждал, что он родился на корабле во время путешествия родителей по Черному морю. Родители жили в Бухаресте и в 1894 г. переехали в Вену. Морено провел там лучшие годы жизни, учился в гимназии, слушал лекции Фрейда, окончил университет с двумя дипломами – врача и философа. В науке он создал: групповую психотерапию, социометрию, психодраму, социодраму социатрию – науку об оздоровлении общества (социальная медицина, использующая методы и результаты социометрии), социномию – науку о том, какими бывают люди и группы. Идеи Морено серьезно повлияли на развитие современной психологии, социологии, философии, театра. У него многому научились Левин, создатель динамической теории личности и групповой динамики, Вирджиния Сатир, создательница семейной терапии, и пр. Многие современные западные психологи учились в институте Морено в Нью-Йорке, прошли психодраматерапию. Например, Р. Липпит одновременно учился и у Левина, и у Морено. Причем Левин говорил: «Если бы не Морено, я не занялся бы групповыми процессами». Идеи Морено вдохновили, например, Фрица Перлза, основателя гештальттерапии, Эрика Берна, предложившего транзактный анализ, Георга Баха, изобретателя марафонских групп. Морено сделал то, что не под силу нескольким научным коллективам вместе взятым, отмечает Р. Золотовицкий. По всему миру созданы институты, носящие его имя, готовящие таких специалистов, как психодраматерапевт, социометрист, социальный работник, социодраматург, организационно-управленческий консультант, бизнес-тренер, морено-педагог, тренер широкого профиля.

Дж. Морено – автор многих научных трудов, главные из которых: «Театр импровизации» (1923), «Групповой метод и групповая психотерапия» (1931), «Кто выживет» (1934), «Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе» (1951). В 1934 г. он основал знаменитый журнал «Социометрия».

В 1925 г. Морено раздумывал над тем, куда ему эмигрировать из Австрии – в США или в Советский Союз. Выбрав Соединенные Штаты, в СССР тем не менее он приезжал дважды. В 1959 г. он приехал в Москву и Ленинград, подтолкнув своим посещением психологов к созданию кафедр социальной психологии в этих городах. В 1966 г. Морено, выступая на XVIII Международном конгрессе психологов в Москве, объявил, что ему удалось открыть природу социального. В душе индивида он обнаружил свойство предпочитать одних людей и избегать других. «Вот субстрат социального! Вот основа общества!» – провозгласил он.

Основные теории и методы, созданные Морено:

1. Социометрия.
2. Социодрама.
3. Психодрама.

2.4.1. Теория социометрии

Дж. Морено рассматривал социометрию одновременно как науку об обществе и как экспериментальный метод. «Наибольшее влияние, которое социометрия оказывает на социальные науки, – писал он, – это та энергия и настойчивость, с которыми она отрывает ученых от письменного стола и заставляет их действовать в реальных ситуациях, в реальных коллективах и иметь дело с реальными людьми, общаться с ними лично и непосредственно с горячим сердцем и открытой душой» (116, с. 35).

Социометрия как наука имеет три аспекта: *socius* – окружающие люди; *metrum* – измерение и *drama* – действие. В результате возникают три сферы исследований: изучение групп, метрическое измерение и исследование действия. Морено особо подчеркивал связь исследования групп и действия и предложил два способа: количественная метрика группы и «локометрия». Локометрией определяется расположение, место происхождения и перемещение индивидов в социальном пространстве.

Морено разделяет две науки: соционию и социометрию.

Социония исследует и объясняет законы, которым подчиняются социальное развитие и социальные отношения. В рамках соционии используются традиционные понятия: «мы», «масса», «общность» и пр.

Социометрия – это теория и метод измерения социальных отношений в группе или в обществе.

Социометрия занимается внутренней структурой общественных групп. Основные понятия социометрии: «теле», «эмоциональная притягательность», «социальный атом», «психосоциальная сеть».

Теле – это самое простое эмоциональное единство между двумя индивидами.

Теле – это процесс, лежащий в основе притяжения и отталкивания индивидами друг друга, эмоциональные потоки которых образуют социальный атом. Содержание теле составляют чувства, возникающие у индивида и направленные с разной степенью интенсивности на людей из непосредственного окружения. Теле имеет два компонента: проективный (исходящий от индивида) и репроективный (возвращающийся к индивиду). Только спроецированные чувства не имеют никакого смысла, они должны быть дополнены репроецированными чувствами. Одна часть не существует без другой, это континуум. Фактор теле возникает между индивидами, например, при поиске подходящих партнеров, и побуждает их создавать позитивные или негативные отношения, парные отношения, треугольники, цепи, четырехугольники, многоугольники. Морено рассматривал теле как объективный социальный процесс с двумя ответвлениями: патологическим (переносом) и психологическим (вчувствованием). Отдельно взятые перенос и вчувствование не являются двусторонними процессами. Перенос представляет собой негативный процесс, ответственный за расторжение и распад социальных отношений. Вчувствование же позитивно. Только теле, как двусторонний процесс, отвечает за усиление интеракций между членами группы и взаимность выбора.

Эмоциональная притягательность является феноменом теле. Так, один индивид может привлекать внимание большего числа индивидов, чем другой. Некоторые же индивиды быстро теряют привлекательность.

Социальный атом – наименьший социальный элемент этих отношений. Он состоит из многочисленных структур теле. Социальный атом выражает паттерн притяжений и отталкиваний. Он не идентичен формальному положению, которое занимает индивид в группе. С самого своего возникновения он развивается как интерперсональная структура, как межличностная система. Это базисная социальная единица. Эмоциональные потоки, пронизывающие социальный атом, имеют разную силу. Существуют многочисленные уровни предпочтений, то есть неравномерная интенсивность эмоциональных предпочтений.

Психосоциальная сеть – это более или менее прочная структура, объединяющая индивидов и социальные атомы. Психосоциальные сети, соответственно отношениям теле, связывают или разделяют большие группы индивидов. Так индивиды группируются и образуют психосоциальные сети различной конфигурации. В свою очередь, психосоциальные сети являются частями еще более крупной единицы – психологической географии сообщества. Сообщества удерживаются специфическими эмоциональными потоками. Это динамические составляющие человеческого сообщества (116, с. 61—220).

Морено считал теле ответственным за сплоченность группы. Гипотеза о существовании и значении теле была проверена им в следующем эксперименте.

Эксперимент № 1. Семь реальных групп людей были протестированы с помощью метода социометрии. Затем эти группы сравнили с семью равными по составу случайными группами. Оказалось, что члены реальных групп постоянно образовывали специфические реальные конфигурации взаимодействия – большое количество взаимных притяжений и отталкиваний, а также комплексные структуры, такие как треугольники, четырехугольники и цепи. Случайные группы, напротив, отличались большим числом безответных связей и малым числом положительных или отрицательных взаимных связей. Такое различие между структурой реальных и структурой случайных групп и переход от групп со слабо выраженной структурой к группам с высоким уровнем структуризации, по-видимому, объясняется специфическим фактором теле. Следовательно, сплоченность группы является функцией от теле и определяется по формуле:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.